

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКІХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 МАЯ.

№ 10

1901 ГОДА.

О пожертвованіяхъ на святыя мѣста Палестины
и св. горы Аѳонской.

(Изъ вѣбогослужебныхъ бесѣдъ).

Многіе изъ васъ, бр., съ любовью дѣлаютъ денежныя
пожертвованія на святыя мѣста Палестины и св. горы Аѳон-
ской съ тѣмъ, чтобы здѣсь въ молитвенномъ обращеніи къ
Господу Богу возносились имена почившихъ родныхъ вашихъ
и ваши имена. Желавіе вполнѣ законное и вполнѣ понятное,
ибо всѣ эти мѣста очень близки и дороги сердцу каждого
православнаго христіанина по своимъ воспоминаніямъ. Въ
Палестинѣ нѣкогда жилъ и училъ самъ Господь Спаситель

нашъ. Здѣсь Онъ родился и возрасталъ; здѣсь изъ святѣйшихъ усть Его изливались глаголы живота вѣчнаго; здѣсь Онъ прошелъ тягчайшій крестный путь отъ Геѳсиманіи до Голгоѳы; распять былъ здѣсь на крестѣ, умеръ, погребенъ, въ третій день воскресъ, вознесся на небо... Святую гору Аѳонскую Пресвятая Владычица Богородица избрала какъ мѣсто особеннаго Своего попеченія и покровительства. Здѣсь подвизалось множество праведныхъ и святыхъ мужей... Но-сему-то и желательно, чтобы о насъ грѣшныхъ, еще живыхъ и о нашихъ родныхъ, прежде почившихъ, помолились въ этихъ столь священныхъ, столь дорогихъ нашему сердцу мѣстахъ. Отдаваясь этому добромъ желанію сердца, многие изъ васъ, дѣйствительно, и жертвуютъ иногда очень крупныя суммы на святыя мѣста Палестины и св. горы Аѳонской. Доброе это дѣло... Но вотъ о чёмъ скорбить сердце вашего настыря духовнаго: по простотѣ и довѣрчивости своего сердца, вы пересыдаете эти пожертвованія черезъ такихъ людей, которые не передаютъ ихъ по вашему указанію... Слѣдовательно, какъ-бы вдвойнѣ вы несете наказаніе за свою довѣрчивость: пропадаютъ деньги, собранныя тяжелымъ трудомъ, и не совершается помина, ради которого и собирались эти деньги.

Изъ бесѣдъ съ вами, изъ своихъ собственныхъ наблюдений мнѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что вы, бр., свои пожертвованія на святыя мѣста направляете путемъ невѣрныхъ, дѣлаясь жертвою постыднаго обмана.

Вотъ, напримѣръ, появляются въ селѣ какія-то лица, именуя себя довѣренными то отъ монастырей Аѳонскихъ, то отъ самого патріарха Іерусалимскаго. Съ особеною осторожностью они начинаютъ посѣщать болѣе состоятельныхъ изъ васъ, выирашивая пожертвованія на помпѣ души въ Іерусалимѣ, или на Аѳонѣ. Если кто-н. усумнится въ благомъ

намѣреніи этихъ лицъ, они показываютъ разные документы: паспорты, довѣрности на сборъ и др.. И, наконецъ, достигаютъ своего: льстивыми словами, вкрадчивыми рѣчами они располагаютъ ваши сердца въ свою пользу и собираютъ не мало денегъ, радуясь, а можетъ быть, въ душѣ и посмѣвалась надъ вашею простотою и довѣрчивостью. Чтобы и по уходѣ оставить себѣ добрую память, не дать явиться и тѣни подозрѣнія, они или передаютъ сами, или пересылаютъ послѣ по почтѣ разныя благодарственныя письма въ видѣ печатныхъ росписокъ въ полученіи денегъ, въ заголовки съ какимъ нибудь священнымъ изображеніемъ, а внизу съ подписью какого-л. настоятеля одного изъ Аѳонскихъ монастырей, если пожертвованіе сдѣлано на Аѳонъ, или непремѣнно съ подписью самого патріарха Іерусалимскаго, если пожертвованіе назначено въ Палестину¹⁾). Я знаю нѣсколькихъ изъ васъ, моихъ прихожанъ, у которыхъ въ домахъ въ переднемъ углу, какъ-бы священнѣйшій предметъ, вмѣстѣ съ святыми иконами висятъ и эти вотъ самыя письма, заведенные за стекло въ рамку. Изъ писемъ этихъ видно, что эти домохозяева пожертвовали кто 60, кто 100 руб. а кто и вѣсомъ сотенъ рублей... Жаль мнѣ огорчать этихъ жертвователей, но по долгу пастыря и чтобы предостеречь другихъ противъ обмана, я долженъ сказать: ихъ обманули не добрые люди. Сборщики эти самозванные. Все у нихъ, начиная съ довѣрностей на сборъ и кончая благодарственными письмами, поддѣльное.

Мѣ, напримѣръ, извѣстенъ слѣдующій случай. Къ од-

¹⁾ 7 Авг. 1889 г. Блаженнѣйшій Патріархъ Никодимъ обратился къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ письмомъ, препроводивъ при немъ поддѣльное письмо, выданное отъ имени Патріарха нѣкому Николаю Ласливку въ видѣ росписки въ полученіи отъ него денегъ. Письмо это подписано такъ: «Никодимъ», Патріархъ Іерусалимскій (Ц. Вѣд. 1889 г. № 37). *Лет.*

ному изъ васъ, моихъ прихожанъ (по имени называть намъ несть нужды), человѣку небѣдному, какъ то зашло вѣсколько монаховъ. Приняли ихъ. Они завели бесѣду о святыхъ мѣстахъ. Въ разговорѣ съ ними мой прихожанинъ упомянуль о томъ, что онъ собралъ болѣе ста рублей, которые намѣревается пожертвовать въ Іерусалимъ къ Гробу Господню.

Монахи стали просить у него эти деньги, усиленно доказывая, что они посланы для сбора пожертвованій ко Гробу Господню. Когда старичекъ не повѣрилъ, они ушли, и чрезъ вѣсколько дней онъ получаетъ по почтѣ письмо, какъ-бы изъ Іерусалима, за подписью самого Патріарха съ просьбою передать эти деньги на помиа души черезъ тавихъ-то. Усумнился прихожанинъ мой: видѣть, что здѣсь что-то неладное—ужъ очень скоро пришло письмо изъ Іерусалима,—не болѣе пяти дней. И когда опять пришли эти монахи, онъ отнеся къnimъ, какъ къ обиженщикамъ,—денегъ не даль и ихъ не принялъ. Хорошо такъ случилось; большинство же не догадывается—и довѣрчиво отдаетъ свои трудовые деньги.

Но кромѣ этого способа пересылки пожертвованій на св. мѣста вы, бр., пользуетесь и другимъ, именно: отсылаете ихъ по почтѣ. Побесѣдуемъ и объ этомъ.

Есть, бр., на Аѳонѣ инонки, называемые келлютами. Ряды этихъ иноновъ, не признаваемыхъ, однако, въ семъ званиѣ русскими церковными властями, пополняются почти исключительно изъ лицъ податного сословія и отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые, прибывъ на Аѳонъ въ качествѣ *паломниковъ*, но тиготясь строгостью дѣйствительной монашеской жизни и будучи чужды духа и стремленій иночества, вдоворяются не въ самыхъ монастыряхъ, а въ онъхъ въ отдельныхъ *келліяхъ*. Келліи эти всецѣло принадлежать Аѳонскимъ манастирамъ; отъ нихъ зависѣть, и никакой самостоятельности и твердости существованія не имѣ-

ють, и обитатели ихъ суть только временные владѣльцы—арендаторы... По засвидѣтельствованію нашего консульства въ Константинополѣ, большинство иноковъ келліотовъ преслѣдуютъ личныя цѣли,—желанія праздной и независимой жизни и легкой наживы, и для достижениія этихъ цѣлей не стѣсняются въ выборѣ средствъ» (Церк. Вѣд. 1889 г. стр. 333, 334). Въ г. Одессѣ у нихъ повѣренные, которые получаютъ пожертвованія со всѣхъ концовъ Россіи въ пользу келліотовъ (ib). Вотъ эти-то *келліоты* ежегодно разсылаютъ по Россіи множество писемъ съ просьбою о высылкѣ денегъ на имя повѣренного въ Одессѣ, а въ послѣднее время—на имя самого арендатора келліи,—какъ они именуютъ себя въ письмахъ,—*настоятеля* (такой-то) *пустыни*. Много такихъ писемъ получаете и вы,—и по довѣрчивости и добротѣ своего сердца, съ любовью отсылаете по почтѣ посильныя ленты по прилагаемымъ адресамъ.

И въ этомъ случаѣ, бр., васъ обманываютъ недобрые люди. Ни одинъ изъ этихъ келліотовъ не имѣть права производить сборъ пожертвованій. Это—обманщики. Они и вѣдѣніе держать въ арендѣ потому, что легко и привольно живется на собираемыхъ ежегодно въ Россіи крупныхъ пожертвованіяхъ. А денегъ собирается, дѣйствительно, не мало. Въ свое время дознаніемъ и слѣдствіемъ въ Одессѣ обнаружено, что многие изъ повѣренныхъ аѳонскихъ келліотовъ въ течениі года получали по почтѣ болѣе 13000 руб., а некоторые въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ болѣе 20000 р. (Церк. В.) Одинъ изъ келліотовъ, Иліодоръ—келліи Акаѳиста Богородицы—черезъ повѣренную вѣкую Упакову получалъ большія суммы. Отправившись въ Россію собирать пожертвованія лично, онъ въ чемъ то попался, въ г. Екатеринодарѣ былъ преданъ суду, но какъ то съумѣлъ убѣжать и опять появился на Аѳонѣ (1889 г. Церк. В. № 36).

Нѣкоторые изъ васъ, получивъ такія письма отъ келіотовъ, передали мнѣ для прочтенія. Одно изъ этихъ писемъ у меня цѣло и сейчасъ. Въ письмахъ этихъ, какъ новое добавленіе противъ прежнихъ, такихъ же писемъ, можно читать слѣдующее: «Нѣкоторые наши благодѣтели посылаютъ напрасно по адресу на Св. Синодъ, причиняя этимъ много хлопотъ и Св. Синоду и намъ, а потому осмѣливаемся обратить на это Ваше благочестивое вниманіе» (изъ письма іеро-схимонаха Касмы Рѣзникова, келліи Успенія Божіей Матери).

Вотъ, бр., ужь изъ одного того, что эти келіоты просятъ не посылать денегъ черезъ Св. Синодъ (имъ-келіотамъ—отъ этого бываетъ «много хлопотъ»), а отправлять ихъ по прилагаемымъ адресамъ, можно видѣть, что они не имѣютъ права производить сборъ пожертвованій, что они обманываютъ васъ, вы榨ивая у васъ трудовыя ваши лепты и растрачивая ихъ часто на разгульную, веселую, вовсе не монашескую жизнь (Ц. Вѣд. 36 №, 89 г. стр. 334. ¹⁾). Посему-то, бр., Св. Синодъ въ своемъ объявленіи, сдѣланномъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1892 г. № 36 стр. 377), говоритъ между прочимъ слѣдующее: «въ предупрежденіе на будущее время обмана легковѣрныхъ жертвователей, объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что обращеніе келіотовъ къ русскимъ благотворителямъ является злоупотребленіемъ и крайне не благовидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа.»

Какимъ-же теперь путемъ направлять пожертвованія на святые мѣста Палестины и горы Аeonской такъ, чтобы они достигали своей цѣли?

Святѣйший Правительствующій Синодъ, «въ виду часто повторявшихся случаевъ обмана добровольныхъ жертвователей

¹⁾). А также 1892 г. № 36 «Ц. В. страница 379, 13-я стр. сверху. Азт.

на нужды Аeonскихъ монастырей и Св мѣстъ Палестины со стороны разнаго рода лицъ, производящихъ по Россіи незаконно на сей предметъ сборы пожертвованій,—неоднократно напоминаль о вѣкоторыхъ средствахъ избѣжать обмана въ этомъ дѣлѣ. Какія же это средства? Жертвовать должно черезъ такихъ лицъ, которые имѣютъ законное право производить сборы. А для полученія этого права требуется не только разрѣшеніе Св. Сѵнода, но и Высочайшее соизволеніе. По закону лица, посланное изъ Палестины или изъ какого-н. Aeонскаго монастыря для сбора пожертвованій въ Россіи, должно явиться въ Св. Сѵнодъ, оставить здѣсь свои національные паспорты и взамѣнъ этого получить особую книгу для записи пожертвованій. По окончаніи сбора, книга эта вмѣстѣ съ деньгами возвращается въ Св. Сѵнодъ. Сборщикъ получаетъ обратно паспортъ и немедленно уѣзжаетъ изъ Россіи; а Св. Сѵнодъ уже самъ отсылаетъ пожертвованія по назначению, указанному самими жертвователями въ книгѣ («Ц. Вѣд.» 1889 г. № 36).

Но здѣсь опять возможно сдѣлаться жертвою обмана, ибо бывали случаи когда простому русскому человѣку разные сборщики показывали и эти книги и разрѣшенія Св. Сѵнода,—только все это было поддѣльное. А развѣ всегда легко и возможно отличить поддѣльное отъ настоящаго?! Поэтому Св. Сѵнодъ указываетъ и другие способы пересыпать пожертвованія, между которыми для васъ самый удобный и простой—отсылать свой жертвы въ Палестину или на Aeонъ чрезъ Хозяйственное Управление при Св. Сѵнодѣ, съ указаніемъ, куда, именно, назначается жертва (1892 года «Церк. Вѣд.» № 36). Но берегитесь передавать эти жертвы черезъ такихъ лицъ, право которыхъ на сборъ пожертвованій сомнительно. Вѣдь деньги зарабатываются вами тяжелымъ трудомъ, и поэтому отдавать ихъ необдуманно всякому сажмованному сборщику жалко. Напротивъ, желательно, чтобы

въ священныхъ для нашего сердца мѣстахъ Палестины и Аѳона ваши жертвы, дѣйствительно, были получены и чтобы въ молитвенномъ обращеніи къ Господу Богу поминули васъ и вашихъ родныхъ.¹⁾.

Священникъ Вл. Левашевъ.

Нѣчто о псаломщикахъ и ихъ отношеніи къ священникамъ.

Въ № 29 «Церковнаго Вѣстника» за 1900 г. въ отдѣлѣ «Мѣнія и отзывы» составитель этого отдѣла высказываетъ свое мнѣніе о сужденіяхъ священника П. Покровскаго, поднявшаго фрѣчъ на страницахъ «Гражданина» о «безкостюмной» и «всекостюмной», какъ онъ выражается, должностіи.

Оказывается, по словамъ г. Обозрѣвателя, о. Покровскій таковую должностію усматриваетъ въ должностіи псаломщика, которому не присвоено никакой форменной одежды и предоставлено радиться во что ему угодно. Такъ оно и бываетъ въ дѣйствительности: одѣваются псаломщики, кто во что гораздъ, каждый по своему вкусу. «По наружному облику и одѣждѣ вѣть возможности опознать псаломщика: то имѣть

¹⁾). Въ послѣднее время у насъ появился новый способъ незаконнаго сбора пожертвованій въ пользу разныx Аѳонскихъ келлій.—«новый видъ эксплоатации религиознаго чувства русскаго православнаго народа:»—разымаются крестьянами нашего прихода уставы братства русскихъ обитателей (келлій) на Аѳонѣ, съ претензіемъ вступить въ члены братства. Уставы эти печатные, при нихъ годовые отчеты братства. Думалось, что это нѣчто совершенно служебное. Между прочимъ въ то время когда, предлагаемая бесѣда была уже написана, я прочиталъ въ «Церк. Вѣд.» объявление Хозяйственнаго Управления при Св. Синодѣ, предостерегающее русскій православный народъ отъ этого новаго вида эксплоатации его религиознаго чувства («Ц. В.» № 52, 1900 г.). Надо поэтому полагать, что и этотъ новый способъ уже успѣлъ привлечь широкіе размѣры.

Лет.

онъ видъ свѣтскаго человѣка, то купца—прасола, то богатаго мужика арендатора, то монастырскаго служки». По мысли о. Покровскаго все это не порядокъ. «Псаломщикъ, какъ членъ клира, долженъ и по виѣшности отличаться отъ людей неклирныхъ; длинные волосы, полукафтанье, поясъ и черная скуфья—вотъ подходящій для псаломщика костюмъ. Костюмъ этотъ и для псаломщика будетъ спасительной уздой: въ немъ онъ не пойдетъ ни на гулянья, ни въ садъ, ни на балъ, потому что совѣстно, неудобно и опасно. Костюмъ этотъ и дешевле какого нибудь пиджака съ его многословнымъ прикладомъ, слѣд. въ материальномъ отношеніи выгоднѣе самому же псаломщику. Даєтъ онъ возможность и постороннимъ съ первого взгляда отличить псаломщика. «Вотъ основныя мысли и сужденія о. Покровскаго о данномъ предметѣ, какъ это изложено у г. Обозрѣвателя.

Условно («пожалуй») соглашаясь съ мотивировкой о. Покровскаго, г. Обозрѣватель тутъ же рядомъ высмеиваетъ послѣдняго за «современность» его желаній: теперь, дескать, пошла мода на значки и формы всякаго рода, неудивительно, что (и) у почтенного батюшки явилась мысль объ установленіи отличительной одежды для псаломщиковъ».

Ну, а мы, въ данномъ случаѣ, позволяемъ себѣ не согласиться съ г. Обозрѣвателемъ и, не находя ничего смѣшнаго въ желаніяхъ и заявленіяхъ о. Покровскаго, говоримъ, что слово послѣдняго вѣрно и всякаго пріятія достойно. Всикое, самое даже хорошее дѣло, при желаніи, можно уронить, всякую, самую даже серьезную мысль, можно высмеять,—для этого только и нужно несерьезно отнестись къ ней и разсмотретьъ ее подъ извѣстнымъ угломъ зреїнія; послѣднее съ некоторымъ успѣхомъ и выполняетъ г. Обозрѣватель. А между тѣмъ мысль о. Покровскаго о необходимости для псаломщиковъ однообразной, приличествующей проходимой ими

должности, одежды серозна и тысячу разъ вѣрна. И прежде всего: и по идеѣ и по выполненію ея на практикѣ псаломщики являются полноправными членами клира и, какъ таковые, обязаны и болѣе и преимущественнѣе всего и творити клиру приличная. Если священику и діакону издревле усвоена известнаго покрова одѣжда, то таковая же (кромѣ рисы) изстари была усвоена и псаломщикамъ, а потому, съ чѣмъ долженъ согласиться и г. Обозрѣвателъ, вызванною «полосой на значки и всякаго рода виѣшнія отличія», нужно признать не эту, прежнаго покрова, рекомендуемую о. Покровскимъ, одѣжу для псаломщиковъ, а именно ту, которая такъ понравилась г. Обозрѣвателю. И нужно вполнѣ согласиться съ о. Покровскимъ, что длинные волосы, полукафтанье, поясъ и черная скуфья, для обычнаго выхода замѣняемая черною же шапкой, были бы самыми подходящими костюмомъ для псаломщика. Вѣрно и то, что «костюмъ этотъ былъ бы спасительной уздой» и для самого псаломщика, потому что въ такомъ костюмѣ ни на гулянья, ни въ садъ, ни тѣмъ болѣе на балъ псаломщикъ не пошелъ бы,—и это не потому даже, чтобы въ такомъ костюмѣ въ означенныхъ мѣстахъ бывать «совѣтно, неудобно, или опасно» а просто потому, что означенный костюмъ сразу бы обозначилъ служебное положеніе его обладателя, съ каковымъ положеніемъ постѣщеніе означенныхъ мѣстъ прямо таки несогмѣстимо.

Да и вообще нужно посерѣзнѣе всмотрѣться, почему эти современные псаломщики такъ обѣгаютъ всего того, что таѣ, или иначе, указываетъ на принадлежность ихъ къ тому самому клиру, членами которого они состоять. Говорить, что, напр., подрясника современные псаломщики избѣгаютъ въ виду практическихъ неудобствъ его покрова, это значитъ не знать дѣйствительнаго положенія дѣла. Вѣдь ходятъ же иные изъ современныхъ псаломщиковъ въ модныхъ

доломанахъ до пять и въ разнаго рода плащахъ и никакихъ неудобствъ при этомъ не испытываютъ. Дѣло тутъ совсѣмъ не въ неудобствѣ покроя. Мы сами прекрасно знаемъ и отъ достовѣрныхъ людей не разъ слышали, что современные псаломщики, ни за что на свѣтѣ не соглашающіеся надѣть подрясника, какъ обычной имъ одежды, съ удовольствиемъ могутъ облечься въ это одѣяніе, если это требуется обстоятельствами.

Чѣмъ же это объяснить?

Намъ думается—периодомъ 70—80 годовъ, когда духовенство у такъ называемой интеллигенціи было въ особенномъ загонѣ, и когда оно считалось носителемъ всяческаго рода «мракобѣсія». Къ сожалѣнію вліяніе 70—80-хъ годовъ сказалось и на нашей духовной школѣ, развивши въ питомцахъ ея безразличное, если не пренебрежительное, отношение къ дѣлу своихъ отцовъ; этимъ, между прочимъ, объясняется и значительный отливъ лучшихъ силъ духовной школы въ свѣтскія заведенія; этимъ объясняется и тотъ фактъ, что окончившіе курсъ Духовныхъ Семинарій при первой возможности избираютъ себѣ свѣтскія профессіи и ужъ если попадаютъ въ псаломщики, то всячески стараются,—и прежде всего по видѣнности,—менѣе всего походить на лица, принадлежащія къ клиру; во всемъ ихъ поведеніи, въ ихъ отношеніи къ дѣлу у современныхъ псаломщиковъ такъ и сквозить, что они заняли эту должность временно, что интереса у нихъ тутъ мало, что они такие же тутъ частные люди, какъ и всѣ ихъ товарищи, избравшіе свободныя и несвободныя профессіи, только занятые клироснымъ чтеніемъ и пѣвіемъ, но никакъ не болѣе этого.

Вспомните теперь прежнаго «дьячка», послѣдніе мгнія кане которого и сейчасъ еще кое-гдѣ доживаются свой вѣкъ: вспомните отношеніе этого «дьячка», къ своему дѣлу,—и

сравненіе едвали будетъ въ пользу « псаломщика ». Конечно и среди этихъ дьяковъ не всѣ и не всегда удовлетворяли своему назначенню, но мы говоримъ не объ отдельныхъ лицахъ, а о типѣ. «Дьячекъ» насквозь былъ пропитанъ церковностю, свое клиросное чтеніе и пѣніе онъ отправлялъ не механически, какъ теперь, а просто священнодѣйствовалъ, приходскій храмъ былъ его личной гордостю, почему «дьячекъ» часто до щепетильности былъ требователенъ къ чистотѣ и благолѣпію этого храма; не меньшую гордостю «дьячка» было и знаніе имъ церковнаго устава во всѣхъ его мельчайшихъ подробностяхъ, почему уставное отправленіе богослуженія никакой трудности для «дьячка» не составляло; репутація мѣстного клира была для него тоже не постороннимъ дѣломъ. Принадлежа къ клиру и по своимъ чувствованіямъ и по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, «дьячекъ» и по видности старался походить на членовъ его: длинные волосы и подрясникъ (полукафтанье) составляли непремѣнную принадлежность дьячковскаго званія; подрясника «дьячекъ» не стыдался и не чурался, считая его наилучшою принадлежностью духовнаго костюма.

Не думаемъ мы, чтобы старинный «невѣжественный дьячекъ» менѣе значилъ и въ отношеніи своего образовательнаго ценза по сравненіи съ «современнымъ псаломщикомъ». Для своего времени «дьячекъ» былъ болѣе, чѣмъ образованъ, преподавая первоначальное книжное ученіе и великолѣпному князю Тавриды и Митрофанушкѣ «Фовъ—Визина» и бурсаку «Нарежнаго», да думается и большинству теперешнихъ, зрѣлыхъ по возрасту людей; про болѣе давнее время нечего уже и говорить. И сдается намъ, что самосознаніе «дьячка» было и шире и выше самосознанія « псаломщика », въ которомъ оно значительно понизилось,—явление крайне прискорбное, съ которымъ однако нужно считаться и къ устранинію.

котораго всѣми мѣрами нужно стремиться. Не послѣднее мѣсто между этими мѣрами должна занять и пресловутая «униформа» для псаломщиковъ, т. е. однообразный костюмъ для всѣхъ вообще псаломщиковъ; костюмъ этотъ и напоминаль бы псаломщикамъ о проходимомъ ими служеніи, а въ потребныхъ случаяхъ бытъ бы и «спасительной уздой» для нихъ.

Въ послѣднее время и само духовенство начинаетъ сознавать необходимость «униформы» для псаломщиковъ. Преосвященный Калужскій Макарій въ виду того, что псаломщики, пользуясь одинаковостью костюма съ мірянами, какъ прикрытиемъ ихъ званія, позволяютъ себѣ много этому званію несоответствующаго, сдѣлалъ такое распоряженіе по своей Епархіи: признаю полезнымъ обязать псаломщиковъ Епархіи Калужской, чтобы носили однообразный костюмъ—подрясники, одежду изстари введенную для служителей церкви православной и наиболѣе благообразную, а также стрижку волосъ воспретить, обязавъ и псаломщиковъ носить волосы длианные». (Справочная книга,—приложение къ ж. «Пастырскій Собесѣдникъ» за 1897 годъ страница 28).

Этимъ постановленіемъ Преосвященнаго Макарія можно было и закончить настоящую замѣтку, но намъ бы хотѣлось сказать еще нѣсколько словъ по поводу сужденій того же г. Обозрѣвателя о взаимныхъ отношеніяхъ между собою членовъ клира, частѣе относительно подаванія псаломщикомъ священнику руки, допуская это подаваніе руки, какъ дань товарищескимъ отношеніямъ, при, такъ сказать, величайшихъ встрѣчахъ священника съ псаломщикомъ, мы противъ этого подаванія во всѣхъ остальныхъ случаяхъ. И это вотъ почему! Будучи по роду своего служенія представителями и служителями религіозной идеи, и священникъ и псаломщикъ являются проводниками религіозныхъ началь въ своемъ приходѣ,—по-

этому и для псаломщика священникъ долженъ быть такимъ же пастыремъ, какъ и для остальныхъ прихожанъ, съ тою только разницей, что псаломщикъ, какъ членъ клира, долженъ болѣе точно, болѣе аккуратно исполнять предъявляемыя къ нему по роду его службы и положенія требованія. Если церковью наилучшимъ привѣтствіемъ со стороны священника считается пожеланіе мира и преподаніе Божіаго благословенія привѣтствуемымъ, то со стороны послѣднихъ тѣмъ же самымъ требуется принятіе этого мира и благословенія, что истинные и религіозно-настроенные христіане,—и особенно въ средѣ нашего простонародья,—всегда и дѣлаютъ. Нашъ простолюдинъ, при встрѣчѣ со священникомъ, не пройдетъ мимо безъ того, чтобы не снять ему шапки и не испросить у него во имя Святой Троицы благословенія, сложивши принятымъ для этого способомъ руки. Псаломщикъ и въ этомъ отношеніи долженъ показывать примѣръ прихожанамъ, при встрѣчѣ со священникомъ, испрашивая у него благословенія, а не протягивая ему развязно руку. А нужно признаться, что современные псаломщики всячески избѣгаютъ привимать отъ священника благословеніе и цѣловать благословляющую руку, видя въ этомъ какое то униженіе своего достоинства и чуть ли не поправіе ихъ человѣческихъ правъ; въ большинствѣ случаевъ современные псаломщики всегда и всюду хотятъ показать, что они ничуть не ниже священника и въ подчиненіи у него быть не желаютъ. Все это сильно роняетъ въ глазахъ прихожанъ, особо простаго народа, авторитетъ священника, какъ высокими правами облеченаго.

Эти ненормальные отношенія современныхъ псаломщиковъ къ своимъ священникамъ въ послѣднее время стали обращать на себя вниманіе и свѣтской печати. Вотъ что говорить напр. объ отношеніяхъ современныхъ псаломщиковъ къ своимъ священникамъ г. Бодиско въ № 101 «Гражда-

нина» за 1898 годъ: «современные, вновь назначаемые, образованные псаломщики, въ большинствѣ не желаютъ подчиняться священнику оказаниемъ ему должного и по закону требуемаго уваженія и смиренія. Боясь себя унизить, современный псаломщикъ зачастую не подходитъ къ священнику подъ благословеніе, по приватнѣй благословенія не цѣлуетъ руки, словомъ, желаетъ казаться равноправнымъ со священникомъ, изъ ложнаго самолюбія, изъ желанія показать прихожанамъ, что онъ не ниже священника и кланяться ему не будетъ. Понятно, что такое поведеніе лицъ, по закону обѣ юрархіи подчиненныхъ священникамъ, и неоказаніе послѣднимъ должного уваженія, не можетъ оказывать благотворнаго влиянія на паству, особенно при низкомъ уровнѣ ея развитія, вселяя въ крестьянахъ сомнѣніе въ высокомъ положеніи священнослужителя и степени необходимости уважительнаго къ нему отношенія». (№ 1 «Церковн. Вѣстн.» за 1899 годъ; маѣнія и отзывы).

Какъ это ни грустно, а нужно признать, что, написанная г. Бодиско, картина въ большинствѣ случаевъ дѣйствительности соответствуетъ.

Не можетъ оправдать современныхъ псаломщиковъ въ ихъ стремленіи быть равноправными со священниками и однаковость ихъ образовательного ценза съ послѣдними, такъ какъ при этомъ нужно различать цензъ образовательный и цензъ служебный. Въ средѣ нашего духовенства есть вынѣ псаломщики съ академическимъ образованіемъ, есть и Епископы съ образованіемъ семинарскимъ; неужели же можно будетъ утверждать, что псаломщикъ-академикъ можетъ претендовать на равноправность и протягивавіе руки Епископу-академику? Какъ псаломщикъ-академикъ долженъ относиться къ Епископу-семинаристу, решеніе этого вопроса ясно, и дальнѣйшіе комментаріи, думаемъ, излишни.

Что среди исаломщиковъ встрѣчаются люди весьма почтенные и достойные уваженія, обѣ этомъ никто и не подумаетъ спорить; скажемъ даже болѣе, и среди исаломщиковъ, какъ и вездѣ, встрѣчаются люди, у которыхъ можно другимъ поучиться, а такъ же значить и священнику. Но высота нравственныхъ качествъ исаломщика все-жъ таки не освобождаетъ его отъ подчиненія и должнаго уваженія священника,—да думается намъ, что таковой исаломщикъ и не подумаетъ даже о какой то равноправности со священникомъ. Мы знали и такихъ исаломщиковъ, которые, состоя даже въ дружескихъ отношеніяхъ со своими священниками, товарищами которыхъ они являлись въ частной жизни, раздѣло касалось прихода, или ихъ служебныхъ обизанностей, всегда являлись *дѣйствительными* исаломщиками по отношенію къ своимъ священникамъ.

Священникъ *M. Томилинъ*.

О благочинническихъ библиотекахъ.

Да позволено будетъ мнѣ въ настоящей краткой замѣткѣ коснуться одного, на мой взглядъ, крайне интереснаго для духовенства вопроса— «о благочиннической библиотекѣ». Каждый священнослужитель знаетъ, что разумѣется подъ такимъ названіемъ: это библиотека, имѣющаися (?) во всякомъ благочинническомъ округѣ для нуждъ и пользованія всего духовенства данного благочинія, и состоитъ, въ большинствѣ случаевъ, при самомъ благочинномъ, подъ его присмотромъ.

Всѣ такъ же прекрасно освѣдомлены, на какія средства основаны эти библиотеки, кѣмъ поддерживаются и пополняются: ежегодно, при другихъ платежахъ, бываетъ обязатель-

но и сборъ изъ «благочинническую библіотеку». Сборъ этотъ пополняется изъ средствъ самаго духовенства,—церковныхъ, и отчасти Попечительскихъ, гдѣ таковыя имѣются; по само собой разумѣется—въ данномъ отношеніи не можетъ быть однообразія повсемѣстно: каждый Округъ скорѣй всего имѣеть свою практику какъ относительно источниковъ платежей, такъ и относительно размѣра послѣднихъ. Не стану распространяться обѣ этомъ, такъ какъ, повторю, всѣмъ и каждому подробности эти хорошо известны.

Но не всѣ, къ сожалѣнію, знаютъ, въ какомъ положеніи находятся ихъ «благочинническія библіотеки», какъ они пополняются, правильно ли расходуются тѣ средства, которыя собираются на этотъ предметъ... Не всѣ, оказывается, даже интересуются этимъ, и въ большинствѣ случаевъ остаются совершенно равнодушными.

Послѣднее предположеніе многимъ покажется обиднымъ, но дѣло въ томъ, что подобное равнодушіе среди насъ, дѣйствительно, не весьма рѣдко. Чѣмъ объяснить подобное не желательное явленіе? Нельзя, конечно, предположить, чтобы духовенство не интересовалось чтеніемъ вообще, и духовнымъ, богословскимъ въ особенности.

И образованіе, и положеніе, и самый родъ обизанностей пастырей налагаетъ на нихъ неизменный долгъ быть впереди другихъ, быть свѣтильниками. Духовенство должно соизнательно относиться ко всѣмъ окружающимъ его явленіямъ, должно всегда быть, такъ сказать, въ курсѣ дѣла, чтобы имѣть возможность отвѣтить на запросы жизни и мысли въ нашемъ обществѣ: для этого духовенству необходимо имѣть достаточные свѣдѣнія въ области церковно-богословскаго и церковно-общественнаго званія; необходимо постоянно пополнять и обновлять свои знанія серьезнымъ чтеніемъ и самообразованіемъ, чтобы стоять на уровнѣ современной жизни.

Гдѣ же средства для серьезнаго чтенія и для самообразованія? Прежде всего каждый причтъ, конечно, имѣть право въ свою церковь кромѣ обязательныхъ «Епархиальныхъ и Церковныхъ вѣдомостей» выписать какой-либо духовный журналъ, или духовныя книги для пополненія церковной библиотеки, но одного права далеко не достаточно. Кому не известно, какъ обременены въ послѣднее время всѣ церкви обязательными платежами: большинство сельскихъ церквей едва-едва сводить концы съ концами, и въ виду этого на приобрѣтеніе книгъ и духовныхъ периодическихъ изданій можетъ отчислять самую скромную цифру отъ 5 до 10 рублей ежегодно.

Много ли можно сдѣлать на такія, болѣе чѣмъ скромныя, средства. И остается, въ концѣ концовъ, алчующимъ духовной пищи удовлетворять умственные запросы или изъ собственныхъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма скромныхъ, доходовъ, или довольствоваться чтеніемъ обязательныхъ журналовъ и случайныхъ книгъ изъ церковной библиотеки.

Въ виду такого положенія вещей, и необходимо духовенству обратить свое особенное вниманіе на «благочинническую библиотеку»: при взносѣ на нее minimum'a въ годъ двухъ рублей отъ причта и церкви, положивъ число приходовъ въ благочиніи—15, получимъ въ годъ—30 рублей. Въ окружѣ съ большими числомъ приходовъ сумма эта можетъ быть далеко выше—до 50—60 рублей въ годъ.

При правильномъ и умѣломъ распределеніи этихъ денегъ, въ благочиннической библиотекѣ чрезъ десять лѣтъ книгъ должно быть уже на 300—500 р., чрезъ двадцать—на 600—1000 р.

Постепенно, безъ большого обремененія, въ каждомъ благочинническомъ округѣ можетъ образоваться прекрасная библиотека, на самыхъ широкихъ основаніяхъ, составленная

по известному плану и программѣ, для нуждъ и пользованія всего мѣстнаго духовенства.

Постоянно библіотека эта будетъ пополняться и приобрѣтать все новыя и новыя сокровища знанія и въ концѣ концовъ въ каждомъ окружѣ составится такая духовная сокровищница, въ которой всякий найдетъ себѣ удовлетвореніе, всякий алчущій духовной истины и глубокаго назиданія, найти необходимое!..

Можетъ быть, конечно, и нынѣ есть такие счастливые уголки, въ которыхъ къ настоящему времени успѣла составиться богатая числомъ и разнообразная по содержанію богословская библіотека съ различными подраздѣленіями, и всякий изъ ней, по желанію, можетъ добывать все необходимое ему, и удовлетворять духовный голодъ. Безъ сомнѣнія есть: въ «Церковномъ Вѣстнике» за прошлый годъ «въ области церковно-приходской практики» читаемъ: «благочинническая библіотека.... представляетъ собой собраніе около 700 томовъ, стоявшихъ церквамъ благочинія до 1000 рублей».... Но есть, къ сожалѣнію, и тавіе округи, въ которыхъ, несмотря на ежегодные платежи на благочинническую библіотеку, послѣдняя блестаетъ совершеннымъ отсутствіемъ книгъ.

Авторъ настоящей замѣтки на послѣднемъ окружномъ съѣздѣ, въ своемъ благочиніи, вмѣстѣ съ другими членами съѣзда между прочимъ поднялъ вопросъ о состояніи мѣстной благочиннической библіотеки. И каково же было удивленіе наше, когда мы узнали, что въ библіотекѣ состоить вѣсколько разрозненныхъ номеровъ журнала «Странникъ», сочиненія Филарета и.... только!

Извѣстны маѣ еще два-три факта подобныхъ же, когда несмотря на исправные взносы на благочинническую библіотеку, на дѣлѣ ни какой библіотеки не существовало.

Нѣть ни какого сомнѣнія, что подобная злоупотребленія

не рѣдки въ современной жизни духовенства, и эти именно прискорбные факты побудили меня обратиться къ помощи печатного слова, и на страницахъ нашего журнала обратить вниманіе другихъ на печальное положеніе этого дѣла. Не станемъ здѣсь доискиваться, кто во всемъ этомъ болѣе виноватъ; но нельзя пройти совершеннымъ молчаніемъ и вину съ нашей стороны—полное и совершенное равнодушіе къ своимъ духовнымъ интересамъ.

Поэтому необходимо самимъ намъ вникнуть во всѣ наши интересы, и, достигнувъ полнаго единодушія между собою, стать на защиту этихъ интересовъ.

Во всикомъ благочинническомъ округѣ пусть само духовенство произведетъ осмотръ благочинническихъ библіотекъ и составить подробные отчеты, въ какомъ положеніи они находятся.

При этомъ необходимо будетъ тщательно составить подробные каталоги, гдѣ таковыхъ не имѣется. Отдельные приходы, въ собственныхъ интересахъ, могутъ имѣть каждый для себя особый каталогъ. Кромѣ того, ежегодные взносы на приобрѣтеніе новыхъ книгъ для пополненія библіотеки должны быть известны всему духовенству, для чего необходимо сборъ этотъ записывать на особомъ листѣ. Далѣе—такъ какъ книги предполагается приобрѣтать для пользованія всѣхъ, то не одни благочинные должны выписывать и приобрѣтать книги въ благочинническую библіотеку единственно по своему усмотрѣнію. Они обязаны прежде всего посовѣтываться со всѣми священниками своего округа относительно желательнаго пополненія книгъ.

Мнѣнія свои по этому вопросу священники могутъ выразить и письменно, хотя на томъ же листѣ, гдѣ будетъ записанъ взносъ на библіотеку. Руководясь уже этимъ общимъ сужденіемъ, благочинный и можетъ приобрѣтать новые

книги, причемъ—если желанія духовенства будуть слишкомъ разнообразны, а средствъ на приобрѣтеніе очень мало, въ такомъ случаѣ или на съездѣ дѣлается выборъ наиболѣе желательныхъ книгъ, или же приобрѣтеніе всѣхъ книгъ располагается на два-три и болѣе лѣтъ. Здѣсь я позволю себѣ снова возвратиться къ бывшему у насъ съезду и коснусь сужденія членовъ по поводу желательныхъ для библиотеки книгъ: большинству священниковъ рекомендовано приобрѣтать исключительно духовные журналы. Мнѣніе это, думается мнѣ, ошибочно: пройдетъ 10—15 лѣтъ и всѣ эти приобрѣтенные журналы потеряютъ интересъ и перестанутъ читаться духовенствомъ, какъ устарѣвшіе.

Помимо того, каждый причтъ ежегодно, какъ известно, выписываетъ въ свою церковь какой нибудь духовный журналъ: всякий можетъ здѣсь руководиться своимъ личнымъ выборомъ и выписываетъ, какой пожелаетъ, такъ какъ цена на нихъ вообще не особенно высока—отъ 4—6—8 рублей. Повторять тѣ же самые журналы для благочиннической библиотеки нѣть особенной надобности, тѣмъ болѣе—сосѣдніе причты, для разнообразія и для знакомства, могутъ обмѣниваться другъ у друга свои журналы. Наиболѣе важно и необходимо въ благочинническую библиотеку приобрѣтать солидные богословскіе труды, великия свято-отеческія творенія, книги по истории и обличенію раскола, возможно-полныя справочныхъ книги и сборники церковно-гражданскихъ постановлений и другихъ законоположеній для руководства пастырамъ церкви, наконецъ—книги педагогической и общеобразовательныя.

Въ виду того, что многія библиотеки не организованы, и потому предстоитъ не малые труды по упорядоченію библиотечного дѣла, по составленію каталоговъ и пр., завѣданіе благочинническими библиотеками не лишне поручить

кому либо помимо благочинныхъ, и безъ того обремененныхъ, какъ известно, разными дѣлами управлениія и отчетности.

Желательно такъ же выбрать для библиотеки въ каждомъ благочинническомъ округѣ центральное мѣсто, какъ наиболѣе удобное для пользованія книгами всѣмъ причтамъ.

Конечно, я не беру на себя смѣлости во всѣхъ подробностяхъ касаться этого важнаго дѣла и рѣшать его, но мнѣ хотѣлось обратить на него особенное вниманіе другихъ, чтобы духовенство постаралось все, касающееся благочинническихъ библиотекъ, поставить твердо, умѣло, и само, на окружныхъ съѣздахъ, сдѣлало бы объ этомъ соответствующія постановленія.

Д. О—її.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Заштатный протоіерей Андрей Стефановичъ Соболевъ).

13 Аврѣля сего 1901 г. въ 1 ч. 30 м. пополудни 70 л. отъ роду скончался отъ бронхита заштатный протоіерей Пятницкой церкви г. Воронежа Андрей Стефановичъ Соболевъ.

Изъ родословной почившаго о. прот. заслуживаетъ вниманія слѣдующій фактъ:

Въ 18 в. купецъ (торговавшій мѣховыми товарами) г. Епифаніи ¹⁾ Василій Ивановичъ Поповъ явился къ Московскому митрополиту Платону съ просьбою опредѣлить его въ духовное званіе и при семъ въ даръ Его Высокопр. прінесъ пару живыхъ соболей. Владыка милостиво исполнилъ просьбу благочестиваго купца, рукоположивъ его во священника и, затѣмъ далъ ему новую фамилію «Соболевъ».

¹⁾ Тульской губ.

Въ томъ же 18 в. священникъ Василій Ивановичъ Соболевъ съ нѣкоторыми своими земляками переселился въ предѣлы вынѣшней Воронежской Епархіи, а именно: въ с. Олень-Колодезь, Коротоякскаго уѣзда.

Отецъ покойнаго о. Андрея діаконъ въ сл. Сухой-Донецъ Богучарскаго у., Стефанъ Фед., не смотря на страшную материальную нужду и невѣжество окружающей среды, былъ въ нѣкоторомъ родѣ человѣкъ просвѣщенный, выписывавъ журналы, покупалъ книги, вообще любилъ чтеніе и по своему развитію и нравственнымъ качествамъ настолько выдѣлялся въ своей средѣ, что водить съ нимъ знакомство не стѣснялись не только священники, но даже и помѣщики.

Покойный Андрей Стефановичъ Соболевъ былъ старшимъ сыномъ діакона Стефана Фед. и родился въ 1830 году 16 Октября.

Усопшій о. протоіерей часто и съ любовью вспоминалъ свое дѣтство и окружавшую его обстановку, не смотря на крайнюю скучность послѣдней.

Самымъ раннимъ и первымъ воспоминаніемъ Андрея Стефановича былъ голодный 1833 годъ.

Черная земля зимою, ревъ голоднаго скота и недостатокъ даже чернаго хлѣба—наводили тоску даже на его дѣтское сердце!

Рожь дошла до 40 р. ас. за 1 ч. и ее мѣшали съ различными суррогатами, молока даже дѣтамъ (груднымъ) невозможно было достать и ихъ кормили однимъ хлѣбомъ съ мясомъ, весьма дешевымъ, по случаю голода.

Духовенство въ то время самолично занималось сельскимъ трудомъ, поэтому и о. Андрей Ст. помогалъ своимъ родителямъ въ домашней работѣ: нянчилъ меньшихъ братьевъ и сестеръ, пасъ на выгонѣ птицу и т. д.

Понимая всю важность и пользу образования, родители

покойного о. прот. Соболева рано начали обучать послѣдняго грамотѣ и, что замѣчательно, по методу, близко подходящему къ звуковому.

Благодаря разумному способу обученія, а также—хорошимъ природнымъ способностямъ о. Андрей легко и незамѣтно обучился чтенію. Письмо, по недостатку бумаги и дорогоизнѣ послѣдней, происходило на деревянныхъ доскахъ собственнаго приготовленія—мѣломъ, который смывался послѣ занятій.

Кромѣ чтенія и письма отецъ Андрея Стефановича учили со словъ послѣдняго лат. яз., привуждая его запоминать различные названія человѣческаго тѣла и обыденныхъ предметовъ.

Послѣ тщательной подготовки дома Андрей Стефановичъ въ 1840 г. поступилъ въ Павловское духовн. училище въ 1 кл., хотя могъ сдать экзаменъ и во 2 кл. училища. Такъ сдѣлано было по совѣту о. смотрителя училища въ виду слабаго тѣлосложенія о. Андрея. Съ поступленіемъ въ училище много горя принялъ покойный о. протоіерей. Обстановка и условія обученія были весьма тяжелыя. Школьное зданіе было ветхое и холодное, ученики вмѣстѣ съ своими преподавателями сидѣли въ тепломъ платьѣ и нерѣдко «грѣлись» вознею и толчками въ классѣ... На квартирахъ готовили уроки при свѣтѣ топящейся печи, желая соблюсти экономію на сальныхъ свѣчахъ. Недостатокъ освѣщенія гибельно послѣ отозвался на здѣшніи почившаго о. Андрея.

Во время обученія въ Павловскомъ дух. училищѣ съ покойнымъ о. прот. былъ печальный случай, значительно подорвавший его и безъ этого слабое здоровье. Во время перенесенія плащаницы изъ Стр. нед. изъ кладбищной церкви въ соборъ ¹⁾, въ дверяхъ послѣдняго народная толпа такъ

¹⁾ Въ его время существовалъ подобный обычай.

стиснула (усопшаго) о. Андрея, что изъ рта и ушей хлынула кровь и грудь оказалась полураздавленною... Въ старости это отзывалось грудною болью и одышкою.

Вскорѣ, послѣ поступленія о. Андрея въ дух. Семинарію (въ 1847 г.), явилась сильная холера, и ученики были распущены по домамъ. Андрей Ст., не имѣя возможности по бѣдности нанять подводу, отправился домой пѣшкомъ¹⁾, причемъ не избѣжалъ заразы и $1\frac{1}{2}$ мѣсяца пролежалъ въ холерѣ, безъ всякой врачебной помощи и, если выздоровѣлъ, то благодаря только уходу родителей или еще лучше—молитвамъ послѣднихъ за старшаго сына, утѣшившаго ихъ своимъ прилежаніемъ въ наукахъ... Впрочемъ послѣдствія холеры остались на всю жизнь покойнаго о. Андрея въ видѣ катар. состоянія желудка. Изъ семинарской жизни покойный о. Андрей мало рассказывалъ. Учиться было легко, надзоръ былъ слабый. Для своего содержанія приходилось пробавляться уроками. Конецъ семинарскаго курса ознаменовался для о. Андрея Стеф. Соболева непріятнымъ эпизодомъ: посыпки его на казенный счетъ въ Московскую дух. академію и не-принятіемъ его въ послѣднюю, что вызвало длинную переписку между правленіями акад. и сем.

Хотя сем. права, энергично защищало предъ правл. академіи своихъ воспитанниковъ, какъ защищало оно и о. Андрея, однако послѣ отнеслось къ нему холодно и даже затрудняло ему поступленіе въ сем. для окончанія полнаго курса²⁾ семинаріи. Послѣднюю о. Андрей Ст. окончилъ студентомъ подъ № 7 въ 1853 г., въ чёмъ и выданъ ему аттестатъ³⁾, въ которомъ между проч. написано, что Анд-

¹⁾ Въ это время отецъ его былъ діакономъ въ сл. Бондаревой, Богучарского уѣзда.

²⁾ О. А. С. былъ посланъ въ ак. послѣ 1 года богослов. класса.

³⁾ За № 710—1853 г. Сент. 15 дн.

рей Соболевъ обучался въ сем. «при способностяхъ весьма хорошихъ, прилежаніи весьма ревностномъ, и поведеніи весьма хорошемъ».

Послѣ окончанія курса въ сем. о. Андрей Соболевъ не сразу принялъ священство. Сначала онъ поступилъ на частный урокъ къ помѣщ. Карьеву, а затѣмъ къ служащему на госуд. конскомъ заводѣ въ с. Хрѣновомъ Бобровскаго у., — англичанину Ивѣ.

Въ 60 годахъ, служащіе въ Хрѣновскомъ гос. зав.¹⁾ состояли изъ разныхъ чиновниковъ различныхъ національностей и вѣроисповѣдавій. Не смотря на племенное и вѣроисповѣдное различіе, они жили между собою дружно, имѣли хорошую библіотеку, много читали и сиорили по поводу прочитаннаго. Гос. кон. заводъ съ своими великолѣпными постройками, паркомъ и др. учрежденіями назывался «городкомъ» и, по своему виѣшнему виду дѣйствительно представлялъ видъ маленькаго, но благоустроенного города.

О. Андрей Стефановичъ Соболевъ поселился на житье въ с. Хрѣновомъ въ знаменательную и памятную эпоху: — въ это время начиналась Крымская компанія. Вмѣстѣ со всѣми истинными сынами отечества пок. о. Андрей, какъ добрый патріотъ, съ живымъ интересомъ слѣдила за политическими событиями того времени²⁾. Это можно видѣть изъ слѣд. отрывка его дневника того времени: «Боже мой! Какое ужасное событие сообщилъ мнѣ сегодня Н. Онъ говоритъ, что непріятельскія войска уже вступили на нашу Св. Русскую землю. Правда ли это? Но не дай Богъ, если правда! Впрочемъ мы надѣемся на Промыслъ Божій и надежда наша не посрамитъ насъ. И, говорять, уже есть ясныя знаменія

¹⁾ Онъ находится въ вѣдѣніи палаты Госуд. имущество.

²⁾ Хрѣновское общество имѣло непосредственные сошенія съ г. Москвою и С.-Петербургомъ.

того, что Самъ Богъ покровительствуетъ Россіи... Здѣсь же выписано извѣстное письмо Е. Пр. Исидора, тогда Экзарха Грузіи въ Е. Выс. м. Московскому Филарету отъ 24 Дек. 1853 г. о явленіи свѣтоносной Женѣ въ турецкомъ войскѣ и пораженіи послѣдняго подъ Александрополемъ.

Сочувствовали иностранные—служащіе на Хрѣновскомъ Гос. зав. своимъ согламенникамъ неизвѣстно, но изъ того-же отрывка дневника о Андрея видно, что ему часто приходилось вести миссионерскія бесѣды, особенно съ протестантами, причемъ начитанный въ Богословіи о. Андрей Ст. своими убѣдительными доводами и тактичностію, если окончательно не убѣждалъ своихъ противниковъ въ правотѣ Православія, то заставлялъ съ уваженіемъ относиться къ послѣднему ¹⁾.

Съ 5 Ноября 1855 г. о. Андрей Ст. поступилъ учителемъ въ Воронежское дух. училище, гдѣ проходилъ свою должность до 1857 г. «съ усердіемъ примѣрно ревностнымъ и успѣхомъ отлично хорошимъ» какъ сказано объ этомъ въ особомъ «аттестатѣ», выданномъ при увольненіи отъ службы ²⁾. По службѣ въ дух. училищѣ о. Андрей Ст. былъ лично извѣстенъ Преосвящ. Іосифу Арх. Воронежскому и со-служивцемъ его былъ инспекторъ дух. уч. Василій Михайл. Смирновъ (впосл. Веніаминъ Еп. Воронежскій и Задонскій).

Ученики о. Андрея, за періодъ его духовно-училищной службы, съ признательностію вспоминаютъ доброго и знающаго своего учителя...

Вступивъ въ бракъ съ дѣвицею Елизаветою Ефимовой Свѣтозаровой ³⁾ Андрей Стефановичъ Соболевъ былъ рукопо-

¹⁾ Потомки этихъ иновѣрцевъ нынѣ—православные.

²⁾ Аттестать отъ 24 Ноября 1857 г. за № 143.

³⁾ 21 Мая 1856 г. дочерью извѣстнаго прот. г. Воронежа Евфимія Георгіевича Свѣтозарова.

ложенъ въ санъ священника Высокопреосв. Иосифомъ Арх. Воронежскимъ и Задонскимъ¹⁾ и причисленъ къ штату с. Вязноватаго, Нижнедѣвицкаго у., оставаясь въ тоже время учителемъ дух. уч. до 1857 г., когда опредѣленъ былъ къ Базанской церкви с. Хрѣноваго, Бобровскаго у.²⁾.

Съ этого собственно времени (т. е. 1857 г.) началась многотрудная и въ тоже время и плодотворная пастырская служба покойнаго о. прот., которую можно раздѣлить на два периода: на службу его въ с. Хрѣновомъ (1857—1874 г.) и—въ г. Воронежѣ (1874—1899 г.).

Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ по вступлениі въ с. Хрѣновое о. Андрей Ст. считалъ устройствомъ школы. Послѣдняя существовала и до него, но находилась въ плохомъ состояніи. О. Андрей не щадилъ ни расходовъ, ни личныхъ трудовъ³⁾ для любимаго педаг. дѣла и довелъ впослѣдствіи Хрѣновское училище до отличного состоянія.

Для болѣе нагляднаго представлениі о послѣднемъ позволимъ себѣ привести слѣдующіе оффиц. документы, гдѣ справедливо засвидѣтельствована успѣшная педаг. и воспит. дѣятельность почившаго о. Андрея въ сельскомъ Хрѣновскомъ училищѣ: «.... Въ теченіи шестиадцатилѣтней непрерывной службы въ должности наставника Хрѣновскаго приходского училища, священникъ Соболевъ зарекомендовалъ себя, какъ усердный и опытный дѣятель въ дѣлѣ обучения грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, что неоднократно было засвидѣтельствовано, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ начальствомъ, а равно и самимъ сельскимъ обществомъ.

Насколько цѣнили полезную учительскую дѣятельность о. Андрея Хрѣновскіе жители можно убѣдиться и въ насто-

¹⁾ 29 Авг. 1856 г., а 26 Авг. того же года—во діакона.

²⁾ Гдѣ раньше жилъ на частномъ урокѣ.

³⁾ О. Андрей былъ учителемъ и законоучителемъ—единолично.

ящее время: бывшіе его ученики съ глубокимъ уваженіемъ отзываются о своемъ бывшемъ наставникѣ...

Церковную службу пок. о. Андрей совершаѣ съ умиленіемъ и тщательно готовился къ совершенію литургіи. Съ своими сослуживцами, священниками и другими членами причта, жилъ въ мирѣ, не смотря на разность убѣждений и характеровъ первыхъ и нѣкоторые изъ прав. недостатки послѣдняго.

О. Андрей любилъ проповѣдничество и говорилъ свои поученія въ церкви, но еще чаще велъ простыя и задушевныя собесѣданія въ домахъ прихожанъ при различныхъ «требахъ»; при этомъ о. Андрей ясно и просто рѣшалъ различные недоумѣнія своихъ простыхъ слушателей.

Интеллигентія с. Хрѣноваго, съ принятіемъ о. Андреемъ священнааго сана и поступленіемъ его въ приходъ, стала относиться къ нему еще съ большимъ довѣріемъ и охотно поручала ему воспитаніе и обученіе дѣтей для поступленія не только въ средн. учеб. заведенія, но и высшія, такъ напр. о. Андрей подготовилъ въ Московскій унів.¹⁾ сына врача— А. А. Сахарова, который блестяще сдалъ вступительный экзаменъ.

Междудѣмъ семья о. Андрея возрастила, трое дѣтей учились уже въ Воронежскомъ дух. уч. заведеніяхъ и необходимо было озабочиться о воспитаніи остальныхъ, что представляло трудную задачу при скучности средствъ, ибо о. Андрей, будучи идеалистомъ, не былъ практикомъ и не умѣлъ «добыть» лишнюю копейку помимо своей службы, скучно оплачиваемой. Только для содержанія большой семьи, а отнюдь не изъ корыстныхъ и честолюбивыхъ видовъ, рѣ-

¹⁾ Окончилъ курсъ по юрид. фак. и былъ впосл. товарищемъ прок. окружнаго суда.

шился о. Андрей просить Епарх. начальство о переводе его въ г. Воронежъ. Высокопр. Арх. Серафимъ снизошелъ къ просьбѣ почившаго и перевезъ о. Андрея къ Пятницкой церкви г. Воронежа.

Нужно было видѣть глубокую скорбь и самого о. Андрея и его почитателей изъ всѣхъ классовъ Хрѣновскаго общества, когда было получено извѣстіе объ его переводѣ на другое свящ. мѣсто. Прихожанамъ жалко было лишиться доброго пастыря, ученикамъ опытнаго и знающаго—учителя, духовенству—прекраснаго сослуживца, а всѣмъ вообще—доброго и честнаго человѣка.

Наконецъ, наступилъ и самый день отъѣзда; духовенство и чиновники коннозаводства устроили о. Андрею сердечные проводы въ домѣ и на дорогѣ. Со слезами уѣзжалъ и о. Андрей изъ прихода, гдѣ усиѣло воспинаться цѣлое поколѣніе подъ его благотворнымъ нравственнымъ влияніемъ...

Много труда и заботъ стоило покойному о. Андрею употребить на то, чтобы привыкнуть къ условіямъ службы въ городскомъ приходѣ, но и здѣсь исправное ежедневное истовое совершение богослуженія, тактичность въ обращеніи и готовность помочь всякому—помогли покойному освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ.

Едва устроившись въ Воронежѣ, о. Андрей снова принялъ за свою излюбленную педагогическую службу и съ этого цѣлію поступилъ законоучителемъ во 2 Александровское жен. училище, не смотря на то, что по своей опытности и знаніямъ могъ занять болѣе выгодное мѣсто въ какомъ-либо изъ среднеуч. заведеній г. Воронежа, но по своему смиренію о. Андрей посвятилъ себя на служеніе «меньшей братіи»¹⁾...

¹⁾ 2 Алекс. уч. по типу своему приближается къ 2 кл. нар. шк. и контингентъ учащихся въ немъ—преимущественно дѣти рабочаго класса.

И на этой службѣ покойный о. прот. стяжалъ себѣ любовь воспитанницъ, уваженіе учащихъ и прекрасную аттестацію и благодарность уч. начальства ¹⁾, а городская дума по докладу городской управы, во вниманіе къ усердной службѣ о. Андрея въ Ал. ж. училищѣ назначила ему единовременное денежное пособіе въ размѣрѣ 50 рублей ²⁾. Зату же училищную службу «въ знакъ благодарности за похвальную дѣятельность по преподаванію закона Божія» въ 1885 г. Воронежское городское общество поднесло о. Андрею наперсный крестъ съ украшениями ³⁾.

Завѣтнымъ желаніемъ почившаго было—устроить школу-приютъ для девочекъ, по типу церк.-прих. одноклассной школы, но, къ сожалѣнію, его желаніе не встрѣтило сочувствія въ прихожанахъ.

Послѣдніе однако согласились ремонтировать свой приходскій храмъ внутри и учредить церк.-приходское попечительство, которое и начало свою дѣятельность въ 1893 году 11 Августа.

Помимо этой т. с. виѣшней стороны, о. Андрей продолжалъ дѣло изученія своихъ прихожанъ истинамъ вѣры Прав. и нравственности, съ каковою цѣллю часто говорилъ поученія ⁴⁾,—послѣднихъ имѣется значительного объема рукописный сборникъ, потому что покойный о. Андрей рѣшительно отказался печатать, не смотря на ихъ назидательность и легкій слогъ, по крайней мѣрѣ таково было впечатлѣніе слушателей и надписи Ихъ Преосвященствъ, мѣстныхъ Архиастырей, которымъ представлялись эти проповѣди.

¹⁾ Инспектор. нар. уч. отъ 9 Июля 1877 г. за № 384 и 12 Июля 1879 г. за № 236.

²⁾ Отнош. дирекціи отъ 15 Авг. 1877 г. за № 913.

³⁾ Отношение Вор. гор. головы отъ 27 Сент. 1885 г. за № 3410 и указъ Вор. дух. консистории отъ 3 Окт. 1885 г. за № 7426.

⁴⁾ Своего составленія.

Усопшій о. Андрей по болѣзни и по своей скромности избѣгалъ оффиц. порученій, но когда они возлагались, исполнялъ ихъ со всею добросовѣстностію и усердіемъ, за что и получалъ благодарности Еп. начальства: словесныя и письменныя. Съ теченіемъ времени о. Андрей пріобрѣлъ уваженіе и симпатіи большинства городского духовенства, которое почило его избраніемъ въ духовника, обязанность которого усопшій проходилъ почти до своей кончины. Еще ранѣе, окружные и Епарх. съѣзды духовенства избирали о. Андрея членомъ правленій духовныхъ училища и семинаріи¹⁾, членомъ строительныхъ²⁾ и ревизіонныхъ³⁾ комиссій, и почившій со всѣмъ усердіемъ старался оправдать довѣріе духовенства и не жалѣлъ трудовъ въ этихъ хлопотахъ для общаго блага до тѣхъ поръ, пока по нездоровью совершилъ отказъ отъ всякой общественной дѣятельности.

Епархіальное начальство, зная аккуратность и исполнительность прот. Андрея Стефановича Соболева, неоднократно поручало послѣднему производство особо важныхъ саѣствій, увѣщавій, участіе въ испыт. комис. по Закону Божію въ учительской семинаріи⁴⁾ и женской прогимназії⁵⁾ и наконецъ, участіе въ комиссіяхъ для провѣрки отчетности (прих. расх. книгъ) монастырей⁶⁾.

¹⁾ Указы Вор. дух. консисторіи: отъ Сент. 18 д. 1882 г. за № 4962; Окт. 20 д. 1882 г. за № 5716; Авг. 12 д. 1885 г. за № 5728; Авг. 14 д. 1885 г. за № 5777 и Окт. 5 д. 1885 г. за № 7632.

²⁾ Указъ Вор. дух. консисторіи отъ Окт. 12 д. 1890 г. за № 9768.

³⁾ Указы Вор. дух. консисторіи: отъ Мая 30 д. 1881 г. за № 2927; Мая 2 д. 1886 г. за № 3271.

⁴⁾ Указы Вор. дух. консисторіи: отъ Мая 20 д. 1880 г. за № 4529; Мая 2 д. 1880 г. за № 4581.

⁵⁾ Указъ Вор. дух. консисторіи отъ Мая 3 д. 1885 г. за № 3215.

⁶⁾ Указы Вор. дух. консисторіи Мая 5 д. 1893 г. за № 5135 и отъ Іюля 6 д. 1893 г. за № 7341.

Вся эта работа падала обычно на лѣтніе мѣсяцы и требовала массы письмоводства, которое совершалъ своею рукою.

Нельзя не поражаться силою духа и трудолюбіемъ покойного о. Андрея при тщедушномъ тѣлосложеніи его...

Тѣмъ не менѣе чрезмѣрныя и усидчивыя занятія навлакли на слабое здоровье о. Андрея неблагопріятво, къ сему присоединились иѣкоторыя семейныя горести, какъ напр. смерть любимаго зятя¹⁾, послѣ котораго осталась его дочь вдова съ ребенкомъ. Къ довершенію всего послѣ однихъ похоронъ въ грязную и холодную осеннюю пору, о. Андрей заболѣлъ инфлюэнцией, которая осложнилась водянкой легкихъ, сопровождаемой ужаснейшимъ кашлемъ.

По причинѣ мучительной болѣзни о. Андрей отказался постепенно отъ различныхъ должностей, оставивши себѣ одно служеніе въ приходѣ. Въ послѣднее время о. Андрей почти лишился сна и принужденъ былъ вставать въ 3 ч. утра, чтобы приготовиться къ ежедневному служенію. Можно утвердительно сказать, что послѣдніе 5—6 лѣтъ службы о. Андрея были подвигомъ и мученичествомъ для него, возможными только благодаря его въ высшей степени воздержной жизни... Сами врачи изумлялись, чѣмъ могъ дышать покойный при отсутствіи легкаго, но «отъ Господа Бога изочтены мѣсяцы его—на время положилъ еси и не преступитъ» (Іов. XIV—5).

Чувствуя полную невозможность служенія въ приходѣ и болѣе всего опасаясь нравственной отвѣтственности за вѣренныя его попеченію души пасомыхъ о. Андрей вышелъ за штатъ²⁾ съ пенсіей въ 130 р. въ годъ за свою сорока-пятилѣтнюю службу...

¹⁾ Свящ. с. Крылова Михаила Ив. Саввица † 1889 г.

²⁾ 20 Дек. 1899 г.

Остальные и последние годы своей жизни о. Андрей посвятил посту, молитве и приготовлению к смерти. Еще въ Мартѣ 1900 г. покойный о. прот. пособоровался въ 1 разъ, потому что чувствовалъ себя весьма слабымъ. Весью того же года онъ чувствовалъ улучшеніе въ своемъ здоровыи, во въ это время умерли однѣ за другимъ люди близкіе и дорогие о. Андрею, а именно родная мать¹⁾ его, тесть и молодая невѣстка²⁾, оставившая грудного ребенка на попеченіе больного дѣда, который самъ нуждался въ покое.

Все это подействовало разрушительно на здоровье о. Андрея, почувствовавшаго конецъ своей жизни... Ввиду этого о. Андрей писалъ послѣднія письма къ дѣтямъ и др. роднымъ, гдѣ по христіански прощался со всѣми; безъ слезъ невозможно было читать этихъ предсмертныхъ писаній о. Андрея, исполненныхъ любви и всепрощенія. 22 марта с. г. о. Андрей пособоровался во 2 разъ и часто пріобщался Св. Таинъ, причемъ истинно братское участіе оказали: священ. близъ лежащей Спасской церкви о. Т. Поповъ и о. Ф. Скобовскій, которые не смотря на свои служебныя занятія, часто посѣщали болѣащаго о. прот. и тѣмъ значительно ободряли его душевное настроеніе...

4 Апрѣля о. Андрей слегъ въ постель окончательно, ввиду чего объ опасномъ положеніи больного дано было знать телегр. всѣмъ отсутствующимъ дѣтямъ³⁾ и близкимъ роднымъ. И не смотря на дальность разстоянія и служебныя дѣла, всѣ дѣти единодушно съѣхались⁴⁾ къ дорожному отцу, который поминутно звалъ то одного, то другого изъ дѣтей...

¹⁾ Екатерина Аврааміевна † въ Усть-Медведицкомъ ж. монастырѣ.

²⁾ Жена сына (самаго младшаго) офицера.

³⁾ Всѣхъ датей у покойного десять, служащихъ въ различныхъ городахъ и вѣдомствахъ.

⁴⁾ За исключеніемъ одного, живущаго въ г. Аскабадѣ, Зак. обл. за дальностью не могшаго пріѣхать во время (7 дней зѣды).

8 Апрѣля вечеромъ, будучи въ твердой памяти, о. Андрей благословилъ дѣтей и внуковъ каждого иконою съ умили-тельнымъ молитвеннымъ призваніемъ благословенія Божія на своихъ потомковъ... Трудно себѣ представить болѣе умили-тельную картину... 9 Апрѣля по желанію дѣтей болѣющаго о. прот. была принята въ домъ чудотворная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости¹⁾, предъ которой совер-шенъ былъ молебенъ свящ. о. П. Таировымъ.

11 Апрѣля въ 10 ч. веч. совершено было надъ тѣмъ болѣющимъ о. Андреемъ таинство св. Елеосвященія въ третій разъ седьмію священниками²⁾. 12 Апрѣля больной въ по-слѣдній разъ пріобщился Св. Таинъ. Во время всѣхъ этихъ священномѣдѣйствій болѣющій замѣтно съ глубокою вѣрою при-нималъ духовное утѣшеніе и ослабѣвшую рукою творилъ крестное знаменіе и, испытывая тяжкое страданіе, угасаю-щимъ голосомъ твердила: «Господи! укрѣпи мя въ минуту сію... Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному! Наконецъ, 13 Апрѣля при чтеніи канона на исходѣ души священникомъ сыномъ, о. прот. Андреемъ Стефановичемъ Соболевъ скончался въ 1 ч. 30 м. пополудни³⁾. О кончинѣ о. Андрея тотъ часъ дано было знать мѣстному о. благочинному и о. наз-мѣстнику Митрофанова монастыря. Изъ послѣднаго двое іеромонаховъ⁴⁾, почитателей усопшаго, явились для обла-ченія въ свящ. облаченія почившаго и они же совершили первую панихиду. Затѣмъ былъ произведенъ установленный звонъ по умершему іерею 12 удар. въ Спасской и Пятни-цкой церквяхъ.

¹⁾ Изъ Богословской церкви г. Воронежа.

²⁾ Изъ нихъ два сына покойного.

³⁾ Извѣстіе о кончинѣ о. Андрея напечатано въ мѣстныхъ газетахъ: «Донъ», № 40 и «Вор. Тел.» № 41.

⁴⁾ О. Никонъ и о. Варлаамъ.

Послѣ извѣстія о кончинѣ прот. Андрея Ст. Соболева почти все градское духовенство сочло своимъ долгомъ оказать свою признательность къ почившему духовнику служениемъ панихидъ, которыя совершились почти непрерывно.

Заупокойную литургію и погребеніе изъявилъ свое милостивое согласіе совершить Его Преосвященство, Преосвященнійший Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій. На канунѣ погребенія въ домѣ усопшаго о. Андрея соборне отслужено было всенощное бдѣніе при пѣніи прекраснаго хора слѣпыхъ пѣвчихъ—подъ управлениемъ г. Чередниченко. Въ понедѣльникъ 16 Аврѣля въ $7\frac{1}{2}$ час. утра прибылъ въ домѣ усопшаго о. прот. Андрея Ст. крестный ходъ изъ Пятницкой церкви, а въ 8 час. совершенъ былъ выносъ усопшаго изъ дома тоже съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ участвовали о. ректоръ дух. семинаріи прот. В. Борисоглѣбскій, членъ дух. консисторіи прот. П. Палицынъ, градскій благочинный и другіе священнослужащіе. Изъ дома гробъ былъ вынесенъ на рукахъ дѣтьми почившаго, затѣмъ, съ хоронъ пѣвчихъ слѣпыхъ дѣвушекъ—поющіхъ въ Пятницкой церкви, прослѣдовалъ при звонѣ посѣтныхъ церквей¹⁾ въ Пятницкую церковь, где и начался благовѣсть къ литургіи. Въ 9 час. изволилъ прибыть въ храмъ Его Преосвященство, Преосвященнійший Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, для встрѣчи которого вышли сослужащіе Его Преосвященству: каѳедральный прот. А. Спасскій, ректоръ дух. семинаріи, прот. В. Борисоглѣбскій, членъ дух. консисторіи прот. П. Палицынъ, духовникъ духовной семинаріи свящ. О. Склобовскій и мѣстный свящ. о. В. Соболевъ (сынъ усопшаго).

Во время запричастного стиха слово въ память почив-

¹⁾ Спасской, Ильинской, Вознесенской и Пятницкой.

шаго произнесъ свящ. С. Карповъ (ученикъ усопшаго о. Андрея). Пятницкій храмъ какъ внутри, такъ и снаружи былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ были: предсѣдатель Воронежскаго суда, помощникъ Воронежскаго исправника и другие почетные прихожане; а такъ же ученицы 2 Алексѣевскаго училища и ученики Нечаевскаго училища съ ихъ преподавателями. На погребеніе во главѣ съ Его Преосвященствомъ вышло 14 священниковъ. По окончаніи отпѣванія во 2 часу дня, несмотря на проливной дождь, Его Преосвященство изволилъ сопровождать гробъ усопшаго о. Андрея при обхожденіи около храма и затѣмъ благословилъ вести усопшаго на «чугуновское» Вознесенское кладбище, гдѣ умерший и былъ преданъ землѣ въ семейной могилѣ, въ особомъ склепѣ.

Такова была жизнь и кончина доброго пастыра прот. Андрея Стефановича Соболева... Невольно приходитъ на мысль троицарь іерейскаго погребенія: «Въ вѣрѣ, и надеждѣ и любви, и кротости и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно прожилъ еси, приснопамятне. Тѣмъ же тя превѣтный Богъ, Ему же и работалъ еси, самъ вчинитъ духъ твой, въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведнiiи упокоиваются: и получиши на судѣ Христовѣ оставление и велию милость» (троицарь гл. 2) усопшій прот. Андрее.

Отъ лица усопшаго просимъ покорнейше родныхъ и знакомыхъ: «Братіе мои возлюбленнii, не забывайте мя, егда поете Господа: во поминайтъ и братство, и молите Бога, да упокойтъ мя съ праведными Господъ». (Чинъ погр. свящ.).

Пожертвованія въ музей Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета.

(Съ 31 Января—30 Апрѣля 1901 года).

Всего три мѣсяца прошло со дни открытия церковнаго ист.-арх. Комитета и вѣсть о немъ, быть можетъ, не дошла еще до всѣхъ отдаленныхъ уголковъ нашей Воронежской епархіи, но и въ это короткое время сочувствіе со стороны мѣстной и иногородней публики къ ново-открытыму учрежденію и его задачамъ успѣло обнаружиться уже въ весьма ощутительныхъ формахъ. Въ составѣ Комитета числится уже около 80 членовъ и отъ разныхъ лицъ продолжаютъ поступать заявленія о ихъ желаніи вступить въ члены Комитета; многія лица и учрежденія сдѣлали пожертвованія въ музей и отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ дѣятелей получены сообщенія объ имѣющихся у нихъ древностяхъ, которымъ они намѣрены препроводить въ распоряженіе Комитета. Всего до настоящаго времени поступило въ музей 132 №№ книгъ и брошюръ разныхъ наименованій, 3 рукописи, 1 лицевой синодикъ, 26 предметовъ церковно-богослужебнаго значенія, 3 портрета Воронежскихъ іерарховъ и 22 монеты.

Пожертвованія книгами и брошюрами сдѣлали: А. М. Правдинъ (16 №№), И. Ф. Токмаковъ, библиотекарь архива минист. иностр. дѣлъ (1), Н. И. Поликарповъ (25), преосвященный предсѣдатель епар. уч. совѣта Владиміръ, епископъ Острогожскій (15), свящ. о. Н. Холодовичъ (1), инспекц. пар. уч. города Риги М. И. Успенскій (3), П. В. Никольскій (13), о. ключарь каеедр. соб. Г. Т. Алферовъ (2), Т. С. Рождественскій (15), о. архимандрица Нафанаилъ Толш. монаст. (2), свящ. о. Т. Богатиковъ (1), А. Л. Дольскій (1), Сиб. археологич. институтъ (1), библиотека Ворон. дух. семинаріи (18) и ю же переданы 5 кн.—сочиненія высконопр. архіеписк. Тверского Дмитрія, церковно-археол. Общество при Киевской академіи (2), Пермская ученая архивн. комиссія (1), Подольскій епарх. историко-статист. Комитетъ (3). Кромѣ того 5 книгъ и альбомъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей выписаны на средства Комитета изъ Сиб. археол. института.

Рукописи поступили: отъ свящ. о. Феодорова свитокъ, писанъ на столбцахъ, отъ о. архимандрита Наеваналя (часть собственноручного письма св. Тихона съ его подпись) и о. протоиерея Д. Я. Склобовского (составленная имъ «Лѣтопись города Острогожска и 7 церквей онаго»).

Пожертвованія венцами сдѣлали: свящ. о. Мих. Путинцевъ (древній крестъ); свящ. о. Г. Прокуровъ (оловянная дарохранительница, 4 складни, 6 мѣдныхъ крестовъ и 1 мѣдный же образокъ); свящ. о. Никаворъ Холодовичъ (портреты масляными красками въ кожаныхъ, съ золотымъ тисненіемъ рамахъ архиеп. Игнатія и Антонія II, 5 мѣдныхъ крестовъ, 1 образокъ, 6 серебр. и 5 мѣдн. монетъ); о. Ник. Цвѣтовъ (икона Богоматери «Троеручицы»); о. Іоаннъ Кузминъ (крашенинныи стихарь, 2 брачныхъ жестяныхъ вѣнца, металлический крестъ), имъ же пожертвованъ лицевой раскрашенный синодикъ; о. Всеволодъ Соболевъ (подвесокъ-серъга); Н. И. Поликарповъ (8 серебр. и 1 мѣдн. монеты); С. В. Беневскій (2 монеты); А. Л. Дольскій (раскраш. літогр. изображеніе св. Тихона и маленькой серебр. образокъ).

Нельзя не отмѣтить изъ этихъ пожертвованій, какъ особенно цѣнныя для музея,—даръ М. И. Успенского: «Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія Постникова», изданные всего въ количествѣ 50 экземпляровъ (цѣна при изданіи 35 р.) и теперь представляющіе дорогую библіографическую рѣдкость; трудъ от. прот. Д. Я. Склобовского, рукописи от. архим. Наеваналя и от. Феодорова, два древнихъ креста и портреты, приславные от. Н. Холодовичемъ, вѣкоторые кресты и складни от. Г. Прокурова, древній крестикъ от. М. Путинцева и крашенинныи стихарь, пожертвованный от. Іоанн. Кузминымъ.

Поступившія въ музей пожертвованія начинаютъ уже приносить свою долю пользы. Многія лица брали для своихъ работъ книги изъ библіотеки музея, осматривали и изучали поступившія въ него рукописи и старинныя вещи и выражали желаніе принять участіе въ ихъ описаніи, каковое желаніе вѣкоторыми приводится и въ исполненіе. Такъ напр. В. Е. Нечаевымъ взята для изученія и въ настоящее время прочтена и описана большая (аршинъ 30) рукопись-свитокъ от. Феодорова.

Совѣтъ Комитета въ своемъ засѣданіи 19-го апрѣля с. г. заслушалъ настоящее сообщеніе и долгомъ своимъ поставляетъ выразить свою глубокую признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ тѣмъ или другимъ способомъ свое вниманіе музею Комитета.

Завѣдующій музеемъ членъ Совѣта Т. Рождественскій.

Примѣры достойнаго прохожденія нашимъ духовенствомъ своего служенія.

Въ послѣднихъ выпускахъ епархиальныхъ и другихъ духовныхъ періодическихъ изданій появилось не малое число сообщеній. Одно изъ такихъ сообщеній касается военного духовенства и содержитъ въ отзывѣ военного протопресвитера, сдѣланномъ въ осеннемъ собраніи военного духовенства въ Петербургѣ, на основаніи впечатлѣній, которыя вынесъ протопресвитеръ изъ послѣдней его ревизіонной поѣздки. О. протопресвитеръ, какъ читаемъ въ «Вѣстн. военн. дух.», вообще нашелъ, что пастыри военные—на высотѣ своего положенія: благоговѣйные, учительные, любвеобильные. Выдающеся ревностью зарекомендовалъ себя священникъ херсонскаго дисциплинарного батальона. Условія службы требуютъ отъ священника въ дисциплинарномъ батальонѣ особыхъ высокихъ качествъ, въ виду значительного развитія заключенныхъ; миссія священника въ дисциплинарномъ батальонѣ не легка, и названный священникъ несетъ ее образцово. Военный протопресвитеръ особо останавливается также на протоіереѣ церкви при Очаковской крѣпости, 83-лѣтнемъ старцѣ, получившемъ за крымскую кампанію золотой на георгіевской лентѣ наперсный крестъ. Гарнизонъ въ Очаковѣ—до 4 тыс. человѣкъ, и этотъ почтенный старецъ вездѣ, по заявлению коменданта, и на требы и въ школы успѣваетъ.

— Въ епархиальныхъ журналахъ находимъ нѣсколько

также весьма выразительныхъ сообщеній объ епархиальномъ духовенствѣ. Въ „Полтав. Еп. В.“ излагается любопытный разсказъ о сооруженіи замѣчательно хорошаго храма въ с. Глинскѣ, Зѣньковскаго уѣзда, единственно трудами и заботами мѣстнаго приходскаго священника, уже старца, о. Г. Л. Народъ въ селѣ бѣдный; о приходѣ этомъ обычно говорили, что здѣсь только и можетъ быть священникомъ о. Г., пастырь нестяжательный, самоотверженный. О томъ, чтобы пришлось увидѣть когда-либо въ Глинскѣ новый храмъ, нельзя было и помыслить. Когда, разсказываетъ авторъ сообщенія, впервые пришлось услышать о предположеніи строить новый храмъ, да еще каменный и теплый, то этотъ планъ казался совершенно неосуществимымъ. И однако церковь была выстроена, украшена и снабжена всѣмъ необходимымъ, и именно стараніями приходскаго священника. На вопросъ одного, бывшаго при освященіи, священника о томъ, какъ оказалось возможнымъ соорудить этотъ величественный храмъ въ бѣдномъ захолустномъ приходѣ, мѣстный церковный староста отвѣчалъ: „то все батюшка, мы ничего не знаемъ; вони були и въ Москвѣ, и въ Харковѣ, якъ-де вони брали гроши, Богъ знаетъ, у насъ цѣго бѣ не было, якъ бы не батюшка“.

— Въ „Подольскихъ Еп. Вѣд.“, въ некрологѣ одного умершаго священника говорится, что въ мѣстности, где служилъ этотъ священникъ, въ числѣ обычаевъ у крестьянъ есть такой: наканунѣ вѣнчанія, которое почти всегда бываетъ въ воскресенье, отправляться съ музыкой по селу просить „на висиля“. Сначала идутъ къ священнику, отъ него къ другимъ членамъ причта, потомъ — къ роднымъ и знакомымъ. Начинаютъ хожденіе обычно въ сумерки, возвращаются домой часовъ въ 9—10 вечера и, послѣ обильнаго ужина, начинаютъ гульбище. Часто бываетъ, что расходятся по домамъ предъ расѣвѣтомъ, когда колоколь ударить къ утрени. Этотъ обычай такъ привился, что, какъ ни громять его лучшіе священники съ церковной каѳедры, указывая на непристойность такого

проводженія цѣлой ночи наканунѣ праздника и притомъ предъ совершеніемъ таинства брака, онъ все-таки держится. Упомянутый священникъ принятими имъ энергичными мѣрами прекратилъ безобразныя гульбища. Этотъ священникъ, замѣтимъ, былъ изъ рядовыхъ, какъ человѣкъ, учившійся только въ низшей духовной школѣ, онъ и во священника рукоположенъ былъ только за нѣсколько лѣтъ до смерти.

— „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ“, говоря о церк. приходскомъ служеніи умершаго 24 минувшаго Декабря священника села Прогалины, сѣдл. губ., о. Иоанна Задонскаго, сообщаетъ слѣдующія о немъ подробности. Во время службы въ с. Голешовѣ онъ возсоединилъ съ православной церковью болѣе 2,000 душ. Перемѣщенный въ прогалинскій приходъ, отличавшійся крайнимъ фанатизмомъ, онъ въ первое время встрѣченъ былъ упорствующими враждебно; но затѣмъ упорствующіе мало-по малу смягчились, а потомъ и полюбили его. Объ отношеніи этого священника къ своимъ обязанностямъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ изъ послѣднихъ дней его жизни. Когда ему, лежавшему въ постели и уже болѣвшему нѣсколько дней, сказано было, что умираеть одинъ бѣднякъ-поденщикъ, то онъ, несмотря ни на какія уговориванія домашнихъ, всталъ съ постели и послѣдши исполнить свой долгъ. О любви народа къ покойному свидѣтельствовала огромная толпа народа, пришедшая проститься съ умирающимъ. Многіе навзрыдъ плакали, особенно когда читалась отходная. На выносъ за гробомъ шли и православные, и р.-католики, и упорствующіе. Къ похоронамъ собрались упорствующіе и православные прихожане даже изъ окрестныхъ приходовъ.

(Церк. В. № 5-й 1901 г.).

Въ одномъ южно-русскомъ епархіальномъ изданіи сообщается о замѣчательной во многихъ отношеніяхъ жизни одного изъ станичныхъ священниковъ. Рано лишившись жены

и дѣтей, онъ болѣе 40 лѣтъ прожилъ въ сторожкѣ при церкви, какъ истинный отшельникъ, хотя жизнь его была открыта для всей паствы. Потерявъ семью, онъ всю свою любовь перенесъ на духовныхъ дѣтей—прихожанъ. Его благоговѣйное совершение богослуженія привлекало молящихся не только изъ прихода, но и изъ отдаленныхъ мѣстностей. Получая за труды не скучное вознагражденіе, онъ жилъ и умеръ бѣднякомъ: все, что получалъ, онъ спѣшилъ раздавать родственникамъ и бѣднымъ прихожанамъ. Онъ любилъ кормить всѣхъ голодныхъ—нищихъ, странниковъ, надѣляя ихъ и деньгами, а подчасъ и своею одеждой. Живя въ церковной сторожкѣ, онъ раздѣлялъ и труды сторожей: въ метель производилъ звонъ въ колоколь, билъ часы. Умеръ онъ, какъ вѣрный воинъ, на чредѣ служенія. Несмотря на недомоганье, онъ не желалъ оставить прихожанъ безъ молитвенного утѣшенія въ праздникъ Крещенія Господня, и, обходя дома ихъ съ св. водою, занемогъ смертельно. Благодарные прихожане станицы приняли всѣ расходы по погребенію своего „милостиваго батюшки“ на счетъ станичнаго общества. На отпѣваніе его, совершенное десятю священниками, собрались и жители окрестныхъ приходовъ.

О другомъ, нынѣ также умершемъ, священникѣ Привиллинскаго края читаемъ:

Священническое служеніе онъ считалъ выше всего. О покойномъ смыло можно сказать, что онъ зналъ одну дорогу—въ церковь. О томъ, какъ относился онъ къ исполненію обязанностей, можно судить по слѣдующему. 25 Декабря минувшаго года покойный чувствовалъ себя уже очень плохо. Несмотря однако на просьбы родныхъ оставаться дома, онъ собрался съ послѣдними силами, пошелъ въ церковь, отслужилъ всенощную, литургію и молебенъ, но изъ церкви домой уже не могъ прийти, его привезли. Лежа на одрѣ болѣзи, онъ скорбѣлъ, что вынужденъ опускать богослуженіе въ дни такого великаго праздника. Когдасосѣдній священникъ, павѣстившій

больного, совѣтовалъ ему въ день Новаго года въ церковь не спѣшить, онъ сказалъ: „Не могу; 1-го Января великий праздникъ; народъ и такъ уже другой день безъ богослуженія; на Новый годъ я долженъ быть въ церкви“. Въ этотъ день онъ и явился въ церковь, но не для совершенія богослуженія, чего такъ жаждала его душа, а лежащимъ въ гробѣ. Большую часть жизни своей покойный провелъ въ храмѣ за богослуженіемъ и съ мыслью о храмѣ и богослуженіи онъ и умеръ. Выдя изъ народа, онъ всю жизнь свою посвятилъ на служеніе тому же народу. Послѣдній понялъ его любовь, и въ радости и въ горѣ спѣшилъ къ своему батюшкѣ за совѣтомъ и указаніемъ. Слово его для прихожанъ было свято.

Жизнь третьяго священника также представляетъ одинъ изъ примѣровъ замѣчательной отданности своему церковно-приходскому служенію. Пишетъ объ этомъ священникъ свѣтской человѣкъ, помѣщикъ одной изъ приволжскихъ губерній, впервые узнавшій его 30 лѣтъ назадъ и еще въ 1874 году сообщавшій въ „Вѣстнику Европы“, въ статьѣ „Странствованіе по школамъ“, объ удивительной преданости этого священника, тогда еще молодого человѣка, церковно-учительскому дѣлу. Его трудомъ и энергию многое въ приходѣ измѣнилось до неузнаваемости. Прежнее темное и холодное помѣщеніе школы замѣнено, при помощи мѣстнаго помѣщика, новымъ и лучшимъ; три цитейныхъ заведенія въ селеніи закрыты; хоровое пѣніе въ церкви, прежде запущенное, было улучшено; прежняя бѣдная сельская церковь расширена и украшена такъ, что въ ней трудно признать прежнюю церковь. Священникъ этотъ привыкъ за правило каждое воскресеніе говорить поученія, прямо направленныя на обычную, не всегда безупречную жизнь мѣстнаго населенія, и его слова, какъ показало время, не пропали даромъ. Прихожане, сначала недовѣрчиво слѣдившіе за дѣятельностью священника, впослѣдствіи оцѣнили ее. Они сами, безъ посторон资料的, вмѣшательства, нашли неудобнымъ хожденіе пастыря по приходу

для сборовъ съ пудовкой въ рукахъ, и добровольно назначили ему ежегодно по 500 пудовъ отсыпного хлѣба и 100 рублей жалованья, и такимъ образомъ для этого священника было устранио одно изъ самыхъ тяжелыхъ условий въ быту сельскихъ приходовъ. О томъ, какъ цѣнилъ потомъ приходъ своего священника, показали проводы послѣдняго при назначеніи его на новое высшее мѣсто. Пишущій объ этомъ говоритъ, что онъ, въ теченіе своей долгой жизни, еще никогда не видалъ такого проявленія общей любви къ человѣку и былъ этимъ пораженъ. Кругомъ только и слышалось—„больно уже сердобольный былъ: съ какой бы просьбой ты ни пришелъ,— хлѣба ли, денегъ ли просить, за совѣтомъ ли,—всакому готовъ онъ помочь, и всѣ наши дѣла за свои считалъ“.

Среди духовенства есть люди замѣчательно цѣльные.

„Это былъ“,—читаемъ въ „Калуж. Е. В.“ объ одномъ недавно умершемъ протоіереѣ,—„типичный представитель того почтенного склада церковныхъ дѣятелей, которые, усвоивъ божественные истины вѣроученія и нравственности, отдаютъ своему служенію всѣ свои духовныя и физическія силы. Прѣданность величіямъ Господнимъ проникаетъ ихъ всецѣло. Оттого ихъ священнослуженіе, совершается ли оно въ храмѣ или въ домахъ, неизмѣнно благоговѣйно, отношенія къ ближнимъ проникнуты любовью и справедливостію, начальственныя отношенія мирны и скромны, личное поведеніе безукоризненно и вся жизнь назидательна. Къ сонму подобныхъ служителей церкви принадлежалъ и почившій. Службы Божіи всегда совершались имъ съ неоставлявшимъ его страхомъ Божіимъ. Служитель Божій всегда и вездѣ предзрѣлъ Господа одесную себя. Онъ не зналъ дѣленія богослуженій на важныя, менѣе важныя и неважныя. Въ его сознаніи они всѣ были важны, потому что содержали въ себѣ служеніе Богу соприсутствующему. Совершая ихъ, онъ ни на минуту не забывалъ своего значенія—таинственнаго посредника между Богомъ и молящимися. Поэтому вполнѣ естественны были отзывы прихожанъ объ его богослуженіи: „храмовой ли празд-

никъ, будній-ли день, а у нашего отца протоіерея—все одна служба^а, въ смыслѣ чинности и благоговѣйности. Возвышенное настроеніе это отражалось и на отношеніяхъ его къ близкимъ^а.

Многіе изъ такихъ добрыхъ пастырей, особенно изъ „простецовъ“, проходять жизнь свою, ничѣмъ особенно не выдѣлившиися и, для стоящихъ въ сторонѣ отъ нихъ, почти незамѣтно; а между тѣмъ эта жизнь ихъ бываетъ въ высокой степени поучительна и плодотворна. Говоря объ одномъ изъ священниковъ этого рода, нынѣ умершемъ, органъ полтавской епархіи замѣчаетъ:

„На приходѣ свой смотрѣлъ онъ какъ на ниву Божію и прилагалъ къ ней все свое усердіе, дабы божественное сѣмя ученика Христова производило обильные плоды. Своихъ поученій онъ не составлялъ, всегда читаль проповѣди по книгѣ, выбирая самыя простыя и назидательныя поученія. Любимымъ сборникомъ и почти настольною книгою были у него поученія Родиона Путятинна. Съ начала изданія Троицкихъ листковъ онъ сталъ ревностнѣйшимъ распространителемъ этого чтенія. Либо самъ, на свои средства, выпишетъ рублей на 15 этихъ листковъ для раздачи народу, или же пригласить къ пожертвованію на это кого нибудь изъ прихожанъ. Въ лѣтнюю пору, въ дни богослуженія, послѣ утрени, собереть бывало прихожанъ въ церковную ограду, прочтеть имъ два—три поученія, какія почему-либо обратили на себя особенно его вниманіе, и завѣжется у нихъ самая оживленная и задушевная бесѣда по поводу прочитаннаго. Желающимъ вручались при этомъ и листки. Дѣтямъ—грамотѣямъ, за обдуманные отвѣты по священной исторіи, знаніе молитвъ и заповѣдей, листки раздавались щедрою рукою.

— Пастырскій трудъ приходского духовенства тѣмъ выше, что во многихъ мѣстахъ выполняется онъ при весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ и подъ гнетомъ вслическихъ лишеній. Вотъ, напримѣръ, что читаемъ о положеніи священника въ одномъ изъ приходовъ Архангельской епархіи:

Положение священника Т. прихода, въ тиманской тундрѣ, мало отрадное. Приходскій храмъ, со времени постройки въ 1834 г., ни разу не ремонтированъ надлежащимъ образомъ за неимѣніемъ на это средствъ. Мѣсто жительства священника находится болѣе чѣмъ въ 800 верст. отъ губернскаго и почти въ 300 в. отъ уѣзднаго города. Земская почта ходить только въ теченіе $3\frac{1}{2}$ зимнихъ мѣсяцевъ: съ конца Ноября и до половины Марта, притомъ не всегда исправно. Стороннихъ лицъ, съ которыми онъ могъ бы поговорить и въ которыхъ могъ мы найти нравственную поддержку, нѣтъ. Мѣстное населеніе живеть, подавленное заботами о насущномъ кускѣ хлѣба. Домъ, построенный одновременно съ церковью и не видавшій капитальной поправки, въ дѣй комнаты, настолько холodenъ, что зимой въ немъ замерзаетъ вода. Огорода для посѣва овощей завести при домѣ нельзя по причинѣ суроваго климата и очень короткаго, хотя изрѣдка и жаркаго, лѣта. Сѣнокосной земли достаточно, можно бы заняться скотоводствомъ, но на это нужны деньги, а ихъ-то и не достаетъ. Священнику положено казеннаго жалованья 294 р. въ годъ; изъ нихъ уплачивается въ эмеритуру, на епарх. училище и разныя пожертвованія по подписнымъ листамъ — всего до 15 р.: так. обр. остается 279 р. Если къ нимъ прибавить годового дохода, получаемаго отъ прихожанъ за требоисправленія, 50 рублей, то всего составится 329 р., которыхъ едва хватаетъ на продовольствіе. Дороговизна въ селѣ на все большая. Куль ржаной муки, вѣсомъ въ 9 п., стоятъ 13 р., мѣшокъ крупчатки № 2 15 р., фунтъ сахара 30 к., фунтъ керосину 15 к. За недостаткомъ средствъ батюшка не держить и прислугу. При такихъ средствахъ священнику о воспитаніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и думать нельзя. Если дѣтей представить въ Архангельскъ къ началу учеб. года, то нужно везти изъ дома въ половинѣ Марта. На дорогу и содержаніе въ пути потребуется до 100 р.; кромѣ того нужно завести дѣтямъ необходимую одежду и заплатить за

ихъ содержаніе въ училищѣ. Такъ обр. на дѣтей нужно положить все жалованье, а самъ батюшка—какъ хочешь живи. Неудивительно, если священники мѣстные, прослуживъ года два, стараются выбраться отсюда. (П. В. № 12).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Продолжается подписка на 1901 г. на еженедельный иллюстрированный журналъ съ ежемѣсячными приложеніями.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

12-й годъ изданія.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ СЪ 1 НОЯБРЯ.

Подписная цѣна со всѣми бесплатными приложеніями: безъ пересылки и доставки: на годъ 5 р., съ доставкой и пересылкою во всѣ города Россіи: 6 р., съ доставкою за границу: 8 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 июля 2 руб.

Въ теченіе 1901 г. подписчики получать:

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ №№, въ которыхъ будуть помѣщаться всѣ выдающіяся события міра, очерки и разсказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, романы и повѣсти съ массою иллюстрацій.

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ подъ общимъ названіемъ „БІБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ“ (приключенія на суши и на морѣ) и безъ всякой доплаты *въ теченіе одного года*:

Энциклопедіческій словарь, заключающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ формата большихъ энциклопедическихъ словарей, напр., *Брокгауза и Мейера*, т. е. 1600 страницъ убористаго шрифта, или 3200 столбцовъ.

Редакція давно уже отыскивала возможность дать *безплатно* своимъ подписчикамъ *Энциклопедический Словарь*, какъ необходимое приложение къ популярно-научному журналу «Природа и Люди», но ее останавливали большія затраты на это изданіе.

Въ настоящее же время количество подписчиковъ настолько увеличилось, что издатель не останавливается и предъ такими значительными затратами, чтобы только дать г.г. подписчикамъ это необходимое приложение—т. е. *Энциклопедический Словарь*.

Просимъ г.г. подписчиковъ обратить вниманіе и распространить свѣдѣнія о подпискѣ между своими знакомыми.

Лицо, доставившее подписку на 10 экземпляровъ, 11-й экземпляръ журнала «Природа и Люди» со всѣми приложеніями получить бесплатно.

Главная контора: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

„КНИГА ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

ДОМАШНІЙ ЛЕЧЕБНИКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Проф. Быстрова, Н. И.—Проф. Добролюбова, В. П.—
Проф. Зальссаю, С. I.—Проф. Пеля, А. В.—Проф. Петерсена, Е. В.—Проф. Строганова, В. В. и Академика
Князя Тарханова, И. Р.

«Книга Здоровья» содержитъ въ себѣ 1000 страницъ, издана въ большомъ форматѣ, снабжена множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ, и напечатана весьма удобочитаемымъ шрифтомъ на глазированной бумагѣ. Для лучшей ориенти-

ровки, помещенъ полный систематический указатель въ алфавитномъ порядке.

Каждый читатель найдетъ въ лечебнике много полезнаго для сохраненія своего здоровья.

Содержание: Анатомія и физіология.—Гигіена.—Естественные методы лечения.—Домашняя аптека.—Внутреннія болѣзни.—Кожные болѣзни.—Глазные болѣзни.—Женскія болѣзни.—Хирургія.—Болѣзни нервной системы.—Дѣтскія болѣзни.—Поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ.—Оглавление.
Цѣна 3 рубля съ пересылкой. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Спутникъ Здоровья“ Спб., Коломенская улица, соб. домъ, № 39.

II-й г. изд. **ПЕРВЫЙ ВЪ РОССИИ** II-й г. изд.

по сравнительной дешевизнѣ и изящности изданія,
КАЛЕНДАРЬ „СИНЯГО КРЕСТА“
на 1901 годъ

состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ
Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны
Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ.

АДРЕСНАЯ И СПРАВОЧНАЯ КНИГА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
съ картами, планами, портретами и рисунками.

Цѣна въ переплетѣ и съ пересылкой ДВА РУБЛЯ.

Продается въ Редакціи Календаря „Синяго Креста“:
С.-Петербургъ, Сергиевская ул., № 41.

Съ 1 Іюля г. 1901 открывается вновь построенная
гостинница

„НОВОТРОИЦКАЯ“

съ 25—ю №№, цѣною отъ 50 коп. противъ Монастыря Св. Митрофана, уголъ Вознесенской и Мѣщанской улицъ, близъ Консисторіи и женскаго Епархіального училища, въ д. бывшемъ Воропаева.

Проѣздъ отъ Вокзала по конно-желѣзной дорогѣ до самой гостиницы, здѣсь же остановка вагоновъ конки.

При гостинице имѣется кухни, помѣщеніе для лошадей и экипажей.

Владѣл. С. Перетокинъ.

Отъ Воронежской духовной Консисторіи.

По разсмотрѣніи ходатайства Редактора первой общедоступной для народа и войска иллюстрированной газеты «Русское Чтеніе», о содѣйствіи въ распространенію сказанной газеты среди духовенства Воронежской епархіи и сельскаго населенія, подписная цѣна коей на годъ 2 р. 50 к., опредѣленіемъ Епархіального Начальства, отъ 7 сего Мая, постановлено: Иллюстрированную газету «Русское Чтеніе» рекомендовать чрезъ «Епархіальные Вѣдомости» вниманію духовенства Воронежской епархіи, какъ изданіе по своему направлению полезное и по цѣнѣ доступное.

Подписка на газету «Русское Чтеніе» принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Контроль Редакціи: Надеждинская, 19.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на сооруженіе въ г. Воронежѣ памятника
ПОЭТУ
ИВАНУ САВВИЧУ НИКИТИНУ.

Пожертвованія направляются въ городъ Воронежъ, въ Городскую Управу.

СОДЕРЖАНИЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

О пожертвованіяхъ на святыя мѣста Палестины и св. горы Афонской.—Священника *Вл. Левашева*.

Нѣчто о псаломщикахъ и ихъ отношеніи къ священникамъ.—Священника *М. Томилина*.

О благочинническихъ библіотекахъ.—*Д. О—ий*.

Некрологъ. ([†] Заштатный протоіерей Андрей Стефановичъ Соболевъ).

Пожертвованія въ музей Церковнаго историко-археологическаго Комитета.—*Т. Рождественского*.

Примѣры достойнаго прохожденія нашимъ духовенствомъ своего служенія.

Объявленія.

При семъ № прилагается объявление отъ «Епархиального свѣчного завода».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 15 Мая 1901 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи *В. И. Искевы*.